

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ**

Ерхов Г.П.

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПОДСИСТЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В XXI ВЕКЕ**

Учебно-методическое пособие

Донецк
ГОУ ВПО «ДонНУ»
2020

УДК 327:323.174"XXI"(072)
ББК ТЗ(о)7-6р30
Е797

Рецензенты:

Тонких В.А., д.и.н., профессор кафедры международных отношений и мировой политики ФГБОУ ВО «ВГУ»;

Михалев О.Ю., к.и.н., доцент кафедры международных отношений и мировой политики ФГБОУ ВО «ВГУ»

*Рекомендовано к изданию Ученым советом
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
(протокол № 2 от 6.03.2020 г.)*

Автор: Ерхов Г.П.
Е797 Региональные подсистемы международных отношений в XXI веке: учебно-методическое пособие.– Донецк: ДонНУ, 2020. – 98 с.

Учебно-методическое пособие подготовлено на базе читаемого автором учебного курса для магистров, опубликованных им научных статей по проблемам курса, а также широкого использования материалов учебных пособий и монографий академика Е.М. Примакова, профессоров С.Х. Ахременко, К.С. Боришполец, М.Н. Барыгина, М.А. Хрусталева, П.А. Цыганкова и др.

Главная цель – сообщить студентам необходимые сведения и знания о региональных подсистемах международных отношений. В учебно-методическом пособии помещены образовательный курс и тематические материалы о формировании и деятельности региональных подсистем международных отношений в XXI веке. В издании рекомендуется учебная и научная литература по изучению курса.

УДК 327:323.174"XXI"(072)

ББК ТЗ(0)7-6р30

© Ерхов Г.П., 2020
© ГОУ ВПО «ДонНУ», 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ.....	4
2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КУРСА.....	7
2.1. Область применения и место дисциплины в учебном процессе.....	7
2.2. Структура дисциплины.....	7
2.3. Описание учебной дисциплины.....	8
3. СОДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ И ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА	10
4. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЛЕКЦИОННЫХ И СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ.....	17
5. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ	20
6. СРЕДСТВА ДИАГНОСТИКИ ПО УЧЕБНОМУ КУРСУ	22
6.1. Требования к результатам обучения дисциплине, формы их контроля и виды оценочных средств	22
6.2. Оценочные средства	24
7. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ.....	38
Тема 1. Становление региональных подсистем международных отношений	38
Тема 2. Деятельность региональных подсистем в XXI столетии	51
8. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	80
9. ГЛОССАРИЙ.....	82
10. СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	85

1. ВВЕДЕНИЕ

В науке о международных отношениях важное место занимает регионоведение. Роль регионов в современных условиях постоянно возрастает. Они все больше влияют на внутреннюю и внешнюю политику государств, на развитие экономики, культуры и образование.

Во второй половине прошлого столетия начался процесс создания региональных международных организаций, представляющих интересы своих территорий в мировом сообществе.

Как указывают авторы учебного пособия МГИМО «Восток-запад», под регионом в мировом смысле понимается определенная территория, представляющая собой сложный территориально-экономический и национально-культурный комплекс, который может быть ограничен признаками наличия интенсивности, многообразия и взаимосвязанности явлений, выражающихся в виде специфической однородности географических, природных, экономических, социально-исторических, национально-культурных условий, служащих основанием для того, чтобы выделить, обособить эту территорию.

Исходя из теории системы международных отношений, в которой заложена возможность рассмотрения частей «большой системы» в качестве подсистемы – несмотря на определенную целостность планетарной международной системы. В ней неизбежны онтологические разрывы, обусловленные тем, что ряд международных взаимодействий не вписывается в нее и обладает определенной автономией, а также и тем, что существуют частные закономерности, связанные со спецификой (прежде всего географической, территориально-экономической, цивилизационной, культурной, этно-психологической) функционирования частей системы, т.е. подсистем.

Проблематика теории систем была воспринята регионоведением, прежде всего представителями этой дисциплины, которые исходят из определения регионоведения как комплексной, интегральной, социально-экономической дисциплины, изучающей процесс формирования и функционирования системы регионов мира и их подсистем. Условное членение мира на регионы и региональные подсистемы международных отношений исходит из широкого определения понятия регион: географические макрорегионы – Азию, Африку, Америку, Европу, Австралию и Океанию; мезорегионы (средние регионы): Северную, Южную Америку и Центральную; Северо-Восточную, Юго-Восточную, Южную, Центральную и Западную Азию; Северную Африку выше Сахары, а также региона (субрегионы) с подразделением Америка на Центральную, Северную и Южную, Европы на Северную, Восточную, Центральную и Южную.

Кроме того, выделяются регионы – историко-культурные, региональные общности по таким параметрам, как геополитическая традиция, по тенденциям к интеграции (межгосударственное взаимодействие), этнолингвистическое, этнокультурное или этнопсихологическое единство.

Следует также говорить и о культурно-религиозных макрорегионах или цивилизационных комплексах. К ним обычно относят: конфуцианско-буддийский, индуистский, мусульманский, православный, западно-христианский, латиноамериканский, африканский. К цивилизационному, как правило, относят понятие социально-культурной общности, формируемой на основе универсальных ценностей, получающих выражение в мировых религиях, системах морали, права, искусства.

Такая классификация опирается на понимание региона как некой части, характеризующейся общностью исторического развития территории, географического положения, природных и трудовых ресурсов, специализацией хозяйства.

Некоторые исторические регионы после окончания II мировой войны приобретают довольно четко выраженные геоэкономические очертания. К примеру, юго-восточная Азия, страны Магриба и Персидского залива. Такое членение, как правило, опирается на более узкое определение региона как сложного комплекса, имеющего свои ресурсы, структуру производства, социальные и чаще всего национальные отношения определенные потребности в связи с внешней средой.

Таким образом, кроме широкого и узкого определения региона можно говорить также и о рациональном его понимании, как территории шире, чем территория национального государства и об узком понимании региона в рамках национального государства.

Вопрос о региональных и субрегиональных подсистемах международных отношений, как и о региональных вообще, является дискуссионным. Когда мир, описывается в категориях биполярного взаимодействия или в категориях взаимодействия двух центров и двух типов периферий, наличием региональных и субрегиональных подсистем не вызывало сомнений и оживленных дискуссий, поскольку закономерности их функционирования связывались прежде всего со спецификой функционирования планетарной международной системы.

Все вышесказанное подчеркивает большую важность научного и прагматического анализа роли регионоведения в международных отношениях на современном этапе. Рассмотрение сущности региональных подсистем в общей системе МО во многом углубляет наши представления о глобализации и регионализации данного процесса.

Наше учебно-методическое пособие посвящено изложению роли региональных подсистем международных отношений в XXI столетии.

Издание рассчитано на студентов и магистров гуманитарных факультетов, на всех тех, кто интересуется знаниями о международных отношениях.

2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КУРСА

2.1. Область применения и место дисциплины в учебном процессе

Учебная дисциплина «Региональные подсистемы международных отношений в XXI в.» является дисциплиной базовой части Блока 1 «Дисциплины (модули)» по направлению подготовки 41.04.05 «Международные отношения».

Дисциплина реализуется на историческом факультете ДонНУ кафедрой международных отношений и внешней политики. Основывается на базе дисциплин бакалавриата: «Всемирная история», «История международных отношений в 1900-1991 гг.». Данную учебную дисциплину дополняет параллельное освоение дисциплин: «Анализ международных ситуаций».

2.2. Структура дисциплины

<i>Характеристика учебной дисциплины</i>		
Направление подготовки	41.04.05 Международные отношения	
Магистерская программа	Международные отношения	
Программа подготовки	Академическая магистратура	
Квалификация	Магистр	
Количество содержательных модулей	1	
Дисциплина базовой / вариативной части образовательной программы	базовая часть Блока 1 «Дисциплины (модули)»	
Форма контроля (МК, экзамен, зачет)	МК; экзамен	
Показатели	очная форма обучения	заочная форма обучения
Количество зачетных единиц (кредитов)	3	3
Год подготовки	1	1
Семестр	1	
Количество часов	108	108
- лекционных	18	2
- практических, семинарских	18	4
- самостоятельной работы	72	102
Недельное количество часов, т.ч.	6	
аудиторных	2	

2.3. Описание учебной дисциплины

Цели и задачи

Цели дисциплины: сформировать у студентов понимание механизмов функционирования региональных подсистем современных международных отношений и происходящих в них процессов.

Задачами учебной дисциплины является:

–сформировать у студентов четкое представление о понятийном аппарате курса;

–дать представление о месте и роли региона в системе международных отношений;

–ознакомить со структурой и деятельностью основных региональных международных организаций;

–раскрыть основные параметры функционирования интеграционных группировок; показать существующие механизмы обеспечения региональной безопасности;

–выявить причины, современное состояние и перспективы урегулирования важнейших региональных конфликтов;

–познакомить студентов с доступными научными исследованиями по региональным аспектам международных отношений, привить им навыки самостоятельного поиска материалов по международным отношениям.

Требования к результатам освоения дисциплины: Процесс изучения дисциплины «Региональные подсистемы международных отношений в XXI в.» направлен на формирование элементов следующих компетенций в соответствии с ФГОС ВО РФ направления подготовки 41.04.05 Международные отношения и основной образовательной программы высшего профессионального образования направления подготовки 41.04.05 Международные отношения (магистерская программа: Международные отношения):

а) универсальных (УК):

– Способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, выработать стратегию действий (УК-1);

– Способен применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном(ых) языке(ах), для академического и профессионального взаимодействия (УК-4);

– Способен анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия (УК-5);

б) общепрофессиональных (ОПК):

– Способен оценивать, моделировать и прогнозировать глобальные, макрорегиональные, национально-государственные, региональные и локальные политико-культурные, социально-экономические и общественно-политические процессы на основе применения методов теоретического и эмпирического исследования и прикладного анализа (ОПК-3);

– Способен проводить научные исследования по профилю деятельности, в том числе в междисциплинарных областях, самостоятельно формулировать научные гипотезы и инновационные идеи, проверять их достоверность (ОПК-4);

в). профессиональных компетенций (ПК):

– Давать объективную оценку международно-политическим процессам, делая обоснованные выводы (ПК-2);

– Составлять прогнозы по развитию глобальных и региональных трендов на долгосрочный период (ПК-3).

В результате изучения учебной дисциплины студент должен:

Знать:

Механизм функционирования региональных подсистем международных отношений в контексте общих закономерностей международных отношений и всемирно-исторического процесса.

Уметь:

Системно анализировать региональные системы МО, выделять ключевые проблемы в исследуемом вопросе, ориентироваться по карте и очерчивать границы региональных и субрегиональных подсистем МО.

Владеть:

Инструментами комплексного анализа применительно к любой региональной подсистеме МО, навыками понимания логики развития мирового политического процесса, навыками применения имеющейся информации к исследованию региональных систем МО.

3. СОДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ И ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Курс дисциплины «Региональные подсистемы международных отношений в XXI веке» предусматривает следующие формы организации учебного процесса: лекции, практические занятия, написание рефератов по специальной проблематике, решение тестовых задач, индивидуальная работа студентов в соответствующих формах.

В учебном процессе широко применяются активные и интерактивные формы проведения занятий (разбор конкретных ситуаций, дискуссия, полемика), внеаудиторная самостоятельная работа, балльно-рейтинговая система оценки успеваемости, личностно-ориентированное обучение, проблемное обучение, блочно-модульное обучение

Использование в учебном процессе интернет-ресурсов по данному курсу; рассмотрение задач, максимально приближенных к конкретным правовым ситуациям, с элементами дискуссии и полемикой в процессе поиска путей решения сформулированных проблем; тесты и контрольные работы.

Самостоятельная работа студентов предусматривает выполнение индивидуальных заданий, подготовку к семинарским занятиям, изучение учебной и методической литературы, составление конспектов, аннотаций статей, защита докладов, подготовка и защита рефератов по специальной проблематике, решение тестовых заданий

Темы	Краткое содержание темы
Тема 1. Понятие региона. Место региона в системе международных отношений.	Понятие региона. Трактовка термина «регион» в геополитике, политологии, географии. Географический и цивилизационный критерии выделения макрорегионов. Понятие субрегиона. Общая характеристика регионов мира. Сложности в определении границ регионов. Глобализация и регионализация как два взаимодополняющих процесса. Понятие открытого и закрытого регионализма. Понятие и виды региональной интеграции. Реалистическая и либеральная трактовки феномена интеграции. Этапы экономической интеграции. Деятельность международных региональных организаций как основная форма региональной интеграции.

	<p>Понятие региональной безопасности. Особенности создания системы региональной безопасности в регионах мира.</p>
<p>Тема 2. Развитие регионального внешнеполитического курса Франции и Германии в современный период</p>	<p>Факторы формирования внешнеполитического курса Германии в постбиполярную эпоху. «Канцлер союзников»: Конрад Аденауэр как создатель западного вектора во внешней политике ФРГ. Противоречия между «голлистами» и «атлантистами». От «доктрины Хальштейна» к «доктрине Шееля»: развитие отношений с ГДР и государствами Восточной Европы в 1950-70-е гг. Деятельность правительства В. Брандта и формирование «восточной» политики ФРГ. Активизация внешней политики ФРГ в 1970-е гг. Роль и место Германии в европейской интеграции. Федералистская модель интеграции как основа европейской политики Германии. Складывание и эволюция франко-германского союза в 1950-80-е гг. Внешняя политика ФРГ в 1990-98 гг. Европейские приоритеты объединенной Германии. Позиция Германии в вопросе расширения ЕС на Восток. Противоречия Франции и Германии в валютно-финансовой сфере и вопросах расширения.</p>
<p>Тема 3. Характерные черты региональной внешней политики Великобритании в современных условиях</p>	<p>Континуитет как традиционная основа английской внешней политики. «Три сферы» послевоенной британской внешней политики. Особое положение Британии в Западном мире: между Европой и США. Военно-политическая и экономическая зависимость Великобритании от США как факторы развития англо-американского союза по окончании Второй мировой войны. Становление Великобритании как ядерной державы. Европейская политика Великобритании в послевоенные годы. Отказ правительства К. Эттли от участия в «плане Шумана» и последующие попытки Великобритании возглавить альтернативные интеграционные</p>

	<p>объединения (ОЕЭС, ЕАСТ). Европеизм и евроскептицизм в Великобритании: позиции политических партий. От заявки Г. Макмиллана к вступлению Британии в Общий рынок «Британский чек», отказ от участия в аграрной политике ЕЭС и Экономическом и валютном союзе – аспекты европейской политики кабинета М. Тэтчер. Европа как свободный союз свободных рыночных государств: позиция Т. Тэтчер в вопросах европейского строительства. «Быть в сердце Европы»: смягчение европейского курса Британии при Дж. Мейджера.</p>
<p>Тема 4. Проблемы стабильности ЕС после окончания «холодной войны»</p>	<p>Итоги «холодной войны» и их влияние на деятельность Европейского Союза. Ослабление позиций стран восточной Европы и России. Расширение экономического давления ЕС на страны постсоветского пространства. Экономическая интервенция Запада в странах Центральной Европы, Прибалтики, Молдавии, России, Закавказья и Центральной Азии. Процесс расширения НАТО. Ответные меры России по своей безопасности. Процесс расширения ЕС. Политический курс Евросоюза в различных регионах мира. Участие стран ЕС в конфликтах на Балканах, на Ближнем Востоке. Нарастание проблем нестабильности в деятельности Евросоюза.</p>
<p>Тема 5. Современный политический процесс на Ближнем Востоке.</p>	<p>Трудности интеграционного процесса в разобщенном Ближнем Востоке. Создание Лиги Арабских государств. Исламский фактор развития региона. Наличие затяжных конфликтов, определяющих ситуацию на Ближнем Востоке. Предыстория палестинского конфликта. Образование государства Израиль. Арабо-израильские войны 1948-1989 гг. Арабская весна и ее итоги для региона. Цели Запада и США в регионе. Агрессия против Ирака и Сирии. Конфликт в Йемене. Задачи урегулирования</p>

	положения на Ближнем Востоке. Роль России в разгроме ИГИЛ. Мирное урегулирование в Сирии.
Тема 6. Европейская и региональная политика Турции.	Строительство демократического государства: особенности внутривластного развития Турции в XX в. Сближение с Европой как первоочередная задача Турции. Стратегическое значение Турции для Западных стран. Анкарский договор 1963 г. И последующая эволюция отношений Турции в ЕЭС. Политические и экономические факторы, препятствующие вступлению Турции в Европейский Союз. Начало и приостановка официальных переговоров по вступлению Турции в ЕС. Противоречия Турции и ЕС по проблемам Кипра и геноцида армян. Позиции европейских государств по вопросу присоединения Турции к европейскому Союзу.
Тема 7. Особенности внешнеполитического курса исламских государств в регионе.	Особенности внешнеполитического развития шахского Ирана. Революция 1979 г. в Иране и становление исламского государства. Понятие «экспорт исламской революции». « Ни Запад, ни Восток, а ислам» - общая характеристика иранского внешнеполитического курса. Ирано-иракская война как попытка экспорта исламской революции вооруженным путем. Эволюция ирано-иракских отношений после свержения режима Саддама Хусейна: перспективы формирования оси «Багдад-Тегеран». Особенности отношений ИРИ в «братскими» странами. Сирия как важнейший союзник Ирана в регионе ИРИ и Саудовская Аравия: теократические государства на ближнем и Среднем Востоке. Причины противоречий между ИРИ и Саудовской Аравией. Курс на «диалог цивилизаций»: внешняя политика президента М. Хатами. Особенности внешнеполитического курса на современном этапе.
Тема 8. Региональная политика КНР.	Революция 1911-1913 гг., гражданская война в Китае, образование КНР. Эволюция

	<p>внешнеполитического курса КНР в 1940-1990-х гг. Динамика отношений в треугольнике «Вашингтон-Пекин-Москва» в 1940-60-е гг. и эволюция внешнеполитических доктрин КНР: от «доктрины двух лагерей» к «доктрине сверхдержавы». III пленум ЦК КПК и перелом во внешней политике КНР. От конфронтации к сосуществованию: внешняя политика КНР после XII съезда КПК. Изменение внешнеполитической теории и практики КНР в 1990-е гг.: концепция нового международного порядка. Основные направления китайской внешнеполитической стратегии в соответствии с концепцией «мирного возвышения страны». Региональная политика КНР. Динамика двусторонних отношений Китая с Японией, Индией, Вьетнамом. Противоречия из-за островов в Южно-Китайском море.</p>
<p>Тема 9. Региональная политика России на современном этапе.</p>	<p>Внешнеполитический курс Российской Федерации на постсоветском пространстве. Участие России в деятельности СНГ, ОДКБ, ЕвразЭс, ШОС. Развитие экономического сотрудничества с государствами региона. Решение проблем безопасности в рамках ОДКБ. Геополитика России в борьбе с терроризмом. Укрепление южных границ СНГ, борьба с ИГИЛ, противодействие расширению НАТО на Восток. Позиция России по разрешению конфликта на корейском полуострове.</p>

Тематический план

Название содержательных модулей и тем	Содержательный модуль 1											
	Количество часов											
	Очная форма						Заочная форма					
	всего	в том числе					всего	в том числе				
лекции		практические	лабораторные	самостоятельная работа	индивидуальная работа	лекции		практические	лабораторные	самостоятельная работа	индивидуальная работа	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Тема 1. Понятие региона. Место региона в системе международных отношений.	12	2	2		8		12	1			10	
Тема 2. Развитие регионального внешнеполитического курса Франции и Германии в современный период	12	2	2		8		12	2			10	
Тема 3. Характерные черты региональной внешней политики Великобритании в современных условиях	12	2	2		8		12				12	
Тема 4. Проблемы стабильности ЕС после окончания «холодной войны».	12	2	2		8		14				12	
Тема 5. Современный политический процесс на Ближнем Востоке.	12	2	2		8		12				12	
Тема 6. Европейская и региональная политика Турции.	12	2	2		8		10	1			10	
Тема 7. Особенности внешнеполитического курса исламских	12	2	2		8		14				12	

государств в регионе.											
Тема 8. Региональная политика КНР.	12	2	2		8		12				12
Тема 9. Региональная политика России на современном этапе.	12	2	2		8		14		2		12
<i>Итого по содержательному модулю 1</i>	108	18	18		72		108	2	4		102
<i>Всего</i>	108	18	18		72		108	2	4		102

4. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЛЕКЦИОННЫХ И СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

Лекция – одна из основных форм учебной работы в вузе. В Донецком национальном университете более половины учебно-аудиторного времени студенты проводят на лекциях. Лекция – непосредственно воспринимаемое слово преподавателя, специалиста в своей области знания. В ней рассматриваются только центральные, ключевые вопросы каждой темы курса, сообщаются новейшие научные достижения. Лекция – научная и методическая основа для самостоятельной работы студентов. Она предшествует семинарским занятиям и задает направление всей подготовки к ним. Лекция не только помогает овладеть определенной суммой, системой знаний, но и существенно облегчает и сокращает путь к познанию в целом.

Студент на лекции должен не пассивно слушать, а активно воспринимать и усваивать материал. Квалифицированная запись лекций – одно из необходимых условий успешной учебы, поэтому с момента поступления в вуз необходимо настойчиво и последовательно овладевать соответствующими навыками. Работая на лекции, необходимо уделить основное внимание логике изложения темы преподавателем, системе его аргументации. Конспект лекции нужен не только для того, чтобы потом использовать его для подготовки к семинару, зачету, экзамену. Запись излагаемого лектором материала способствует лучшему его усвоению, анализу, запоминанию. При записи лекций задействуются и тренируются все виды памяти – зрительная, слуховая, моторная. Конспект лекции необходим для систематизации изучаемого материала, обобщения и повторения пройденного.

Практика показывает, что далеко не все студенты, особенно первокурсники, умеют оптимальным образом записывать лекции. Они пытаются записывать их дословно, но не успевают, оставляют чистые листы, не дописывают фразы, часто пропускают главные тезисы. Такие записи, лишенные логической последовательности и связности, практически бесполезны. Другие, наоборот, пишут очень мало, ограничиваясь заголовками и планами.

В процессе конспектирования лекции полезно учитывать такие рекомендации:

1. Лекции по каждой изучаемой дисциплине следует вести в особой тетради, результаты работы на семинарских (практических) занятиях – фиксировать отдельно.
2. Обязательно записывать тему и план лекции.

3. Стараться излагать содержание лекции своими словами, ясно формулировать и четко выделять тезисы, отграничивать их от аргументов.

4. Стоит соблюдать поля, на которых в процессе лекции и в дальнейшем можно записывать возникшие вопросы, замечания, дополнения и т. д.

5. Рекомендуется прибегать к выделению ключевых слов, терминов, понятий, заголовков и подзаголовков, что облегчает чтение и восприятие текста при его последующем использовании для подготовки к семинарскому (практическому) занятию, сдаче зачета (экзамена).

6. Нужно учиться записывать лекции кратко, используя общепринятые сокращения слов и фраз.

Навыки конспектирования лекций, как и любые трудовые навыки, приобретаются в процессе работы, поэтому чужие, даже образцовые, конспекты не могут заменить опыта и практики.

Темы лекционных занятий

№ п/п	Тема	Кол-во часов	
		очная	заочная
1	Тема 1. Понятие региона. Место региона в системе международных отношений.	2	1
2	Тема 2. Развитие регионального внешнеполитического курса Франции и Германии в современный период	2	
3	Тема 3. Характерные черты региональной внешней политики Великобритании в современных условиях	2	
4	Тема 4. Проблемы стабильности ЕС после окончания «холодной войны».	2	
5	Тема 5. Современный политический процесс на Ближнем Востоке.	2	
6	Тема 6. Европейская и региональная политика Турции.	2	1
7	Тема 7. Особенности внешнеполитического курса исламских государств в регионе.	2	
8	Тема 8. Региональная политика КНР.	2	
9	Тема 9. Региональная политика России на современном этапе.	2	
Всего		18	2

Темы практических занятий

Практические занятия проводятся в целях активного приобретения студентами новых знаний, закрепления, расширения и углубления знаний, полученных на других видах учебных занятий, подготовки докладов, презентаций и других творческих заданий, а также для обучения студентов методам самостоятельной работы с учебным материалом.

Чтобы данный вид занятий прошел эффективно, теоретически насыщено и полно, студентам необходимо до занятия:

- 1) внимательно ознакомиться с заданием на семинар;
- 2) прочитать конспект лекции по соответствующей теме;
- 3) проработать рекомендованную литературу.

В ходе самостоятельной подготовки к практическому занятию студентам необходимо глубоко изучить основные теоретические положения учебных вопросов. При работе с учебной литературой следует особое внимание обращать на особенности использования новых категорий, терминов и формировать у себя соответствующие лексико-фразеологические обороты речи. Изучаемый учебный материал целесообразно законспектировать в рабочих тетрадях.

На практических занятиях проводится опрос теоретического материала, выполняются практические задания и решаются задачи по предложенным темам лекционных занятий. Активное участие в обсуждении вопросов практических занятий, решение задач на занятии и самостоятельно по заданию преподавателя является одним из условий получения положительной оценки по данному курсу.

Темы практических занятий

№ п/п	Тема	Кол-во часов	
		очная	заочная
1	Тема 1. Понятие региона. Место региона в системе международных отношений.	2	
2	Тема 2. Развитие регионального внешнеполитического курса Франции и Германии в современный период	2	2
3	Тема 3. Характерные черты региональной внешней политики Великобритании в современных условиях	2	
4	Тема 4. Проблемы стабильности ЕС после окончания «холодной войны».	2	
5	Тема 5. Современный политический процесс на Ближнем Востоке.	2	

6	Тема 6. Европейская и региональная политика Турции.	2	
7	Тема 7. Особенности внешнеполитического курса исламских государств в регионе.	2	
8	Тема 8. Региональная политика КНР.	2	
9	Тема 9. Региональная политика России на современном этапе.	2	2
Всего		18	4

5. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

В овладении знаниями учебной дисциплины важным этапом является самостоятельная работа студентов. Основными направлениями самостоятельной работы студента являются:

- первоначально подробное ознакомление с программой учебной дисциплины;
- ознакомление со списком рекомендуемой литературы по дисциплине в целом и ее разделам, наличием ее в библиотеке и других доступных источниках, изучение необходимой литературы по теме, подбор дополнительной литературы;
- изучение и расширение лекционного материала преподавателя за счет специальной литературы, консультаций;
- подготовка к практическим занятиям по специально разработанным планам с изучением основной и дополнительной литературы;
- подготовка к выполнению диагностических форм контроля (тесты, коллоквиумы и т. п.);
- подготовка к экзамену.

Организация самостоятельной работы студентов

Порядковый номер и тема работы	Количество часов	
	очная форма	заочная форма
Тема 1. Понятие региона. Место региона в системе международных отношений.	8	10
Тема 2. Развитие регионального внешнеполитического курса Франции и Германии в современных условиях	8	10
Тема 3. Характерные черты региональной	8	12

внешней политики Великобритании после окончания Второй Мировой войны.		
Тема 4. Проблемы стабильности ЕС после окончания «холодной войны».	8	12
Тема 5. Современный интеграционный процесс на Ближнем Востоке.	8	12
Тема 6. Курдская проблема как аспект региональной политики на Ближнем и Среднем Востоке.	8	10
Тема 7. Европейская и региональная политика Турции.	8	12
Тема 8. Региональная политика КНР.	8	12
Тема 9. Региональная политика России на современном этапе.	8	12
ВСЕГО:	72	102

национально-государственные, региональные и локальные политико-культурные, социально-экономические и общественно-политические процессы на основе применения методов теоретического и эмпирического исследования и прикладного анализа (ОПК-3)										
Способен проводить научные исследования по профилю деятельности, в том числе в междисциплинарных областях, самостоятельно формулировать научные гипотезы и инновационные идеи, проверять их достоверность (ОПК-4)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	9
Давать объективную оценку международно-политическим процессам, делая обоснованные выводы (ПК-2)		+	+	+	+	+	+	+	+	8
Составлять прогнозы по развитию глобальных и региональных трендов на долгосрочный		+	+	+	+	+	+	+	+	8

период (ПК-3)										
Количество контрольно-измерительных заданий по темам	2	7	7	7	7	7	7	7	7	58

Соответствие разделов (тем) дисциплины и контрольно-измерительных материалов

№ тем	ФОРМЫ КОНТРОЛЯ, КАТЕГОРИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ, ВИДЫ ЗАДАНИЙ						
	Фонд тестовых заданий по дисциплине	Фонд вопросов для собеседования	Типовые вопросы и задания для практических занятий	Индивидуальные или групповые творческие задания	Задания для творческой научно-исследовательской работы по дисциплине	Контрольные вопросы к промежуточной аттестации (модульный контроль)	Теоретические вопросы (вопросы к экзамену)
	Блок А ЗНАНИЕ-ПОНИМАНИЕ		Блок Б УМЕНИЕ-ПРИМЕНЕНИЕ	Блок В ТВОРЧЕСТВО		Блок Г ОЦЕНИВАНИЕ	
1	+	+	+	+	+	+	+
2	+	+	+	+	+	+	+
3	+	+	+	+	+	+	+
4	+	+	+	+	+	+	+
5		+	+	+	+	+	+
6		+	+	+	+	+	+
7		+	+	+	+	+	+
8		+	+	+	+	+	+
9	+	+	+	+	+	+	+

6.2. Оценочные средства

Блок А

ЗНАНИЕ – ПОНИМАНИЕ

(Контрольно-измерительные материалы)

Фонд тестовых заданий по дисциплине

Тема 1

Выберите правильный ответ

1. В сферу практической геополитики входят:

- а) территориальные проблемы государства;
- б) границы государства;
- в) региональное использование распределение ресурсов государства;
- г) внешняя политика государства;

- д) региональная политика государства
- 2. **«Панидею» имеют государства (по Хаусхоферу):**
 - а) США;
 - б) Япония;
 - в) Германия;
 - г) КНР
- 3. **В XX в. одним из главных факторов, дестабилизирующих международные отношения, является:**
 - а) научно-технический прогресс;
 - б) распространение опасных военных технологий;
 - в) экологический кризис;
 - г) распространение опасных идеологических доктрин
- 4. **Античные авторы, рассматривавшие вопросы влияния географической среды на обычаи, нравы, образ правления, - это:**
 - а) Гиппократ;
 - б) Геродот ;
 - в) Полибий;
 - г) Аристотель;
 - д) Флавий
- 5. **В настоящее время непроницаемость национально-государственных границ:**
 - а) понижается;
 - б) повышается

Тема 2

Выберите правильный ответ

- 1. **Какие государства возникли на территории Германии в 1949 году?**
 - а) Федеративная Республика Германия;
 - б) Германская Демократическая Республика;
 - в) Германская Народная республика;
 - г) Германская Объединенная республика
- 2. **Шарль де Голль был избран Президентом V республики в декабре:**
 - а) 1956 г.;
 - б) 1957 г.;
 - в) 1958 г.;
 - г) 1962 г.
- 3. **В марте 1962 г Президент Франции Ш. де Голль подписал Эвианские соглашения о предоставлении независимости:**
 - а) Алжиру;
 - б) Египту;
 - в) Марокко;
 - г) Тунису.
- 4. **В мае 2012 г победу во втором туре президентских выборов одержал представитель социалистов:**
 - а) Николя Саркози;

- б) Франсуа Олланд.;
 - в) Эмманюэль Макрон;
 - г) Жак-Рене Ширак.
5. В результате Берлинского кризиса 1948 г:
- а) началась «холодная война»;
 - б) назначены парламентские выборы;
 - в) произошел раскол Германии на ФРГ и ГДР;
 - г) ФРГ вступила в НАТО.
6. В ночь с 13 на 14 августа 1961 г в Берлине между восточным и западными секторами была возведена _____ 03 октября 1990 г – это день объединения _____
7. Канцлер, который в декабре 1990 г сформировал первое общегерманское правительство:
- а) Гельмут Коль;
 - б) Герхард Шрёдер;
 - в) Эрих Хонеккер;
 - г) Ангела Меркель.

Тема 3

Выберите правильный ответ

1. В результате выборов 5 июля 1945 г. в Великобритании победу одержала партия _____, правительство сформировал:
- а) Уинстон Черчилль;
 - б) Клемент Эттли;
 - в) Антони Иден;
 - г) Гарольд Вильсон.
2. Речь У. Черчилля в городе Фултон положила начало:
- а) созданию ООН.;
 - б) созданию ЕЭС;
 - в) «странной войне»;
 - г) холодной войне.
3. 01 января 1973 г Великобритания вступила в:
- а) ЕЭС;
 - б) МВФ;
 - в) НАТО;
 - г) ОБСЕ.
4. Маргарет Тэтчер (возглавляла правительство Великобритании в 1979 – 1990 гг.) называли _____
5. Англо – аргентинский конфликт возник в 1982 г. из-за спорной территории:
- а) Маршалловы о-ва;
 - б) Соломоновы о-ва;
 - в) Сингапур;
 - г) Фолклендские (Мальвинские) о-ва.

Тема 4

Выберите правильный ответ

1. Первый договор был подписан в...
 - а) Маастрихте;
 - б) Париже;
 - в) Риме
2. Сейчас в Европейском союзе:
 - а) 15 государств;
 - б) 20 государств;
 - в) 25 государств;
 - г) 28 государств
3. Европейский центральный банк расположен в:
 - а) Франкфурте-на-Майне;
 - б) Париже;
 - в) Берлине;
 - г) Гааге;
 - д) Марселе
4. Сколько официальных языков в Евросоюзе?
 - а) 5;
 - б) 12;
 - в) 24;
 - г) 28
5. Военно-политический блок НАТО был создан в апреле:
 - а) 1947 г.;
 - б) 1948 г.;
 - в) 1949 г.;
 - г) 1951 г.

Тема 9

Выберите правильный ответ

1. Беловежские соглашения были подписаны в:
 - а) декабре 1991 г.;
 - б) декабре 1990 г.;
 - в) ноябре 1991 г.;
 - г) январе 1992 г.
2. «Основные положения военной доктрины Российской Федерации» были введены в действие в:
 - а) 1992 г.;
 - б) 1993 г.;
 - в) 1994 г.;
 - г) 1995 г.
3. «Договор о коллективной безопасности» 15 мая 1992 г. в Ташкенте парафировали:
 - а) Россия, Казахстан, Узбекистан, Туркмения, Армения и Таджикистан;

- б) Россия, Узбекистан, Туркмения, Армения и Таджикистан;
 - в) Россия, Казахстан, Узбекистан;
4. **Когда состоялась встреча лидеров, открывшая путь для новых переговоров между СССР и США о сокращении и уничтожении ядерного оружия?**
- а) в 1986 г.;
 - б) в 1979 г.;
 - в) в 1984 г.
5. **Благодаря чему удалось избежать ядерной войны между СССР и США?**
- а) недостаточному количеству ядерных боеприпасов в арсеналах соперников;
 - б) угрозе нанесения неприемлемого ущерба для каждой из сверхдержав;
 - в) миролюбивой позиции ООН

Фонд вопросов для собеседования

1. «Три сферы» внешней политики Великобритании. Складывание англо-американского альянса на современном этапе.
2. Внешняя политика Японии в АТР.
3. Германия и проблемы европейской интеграции.
4. Европейская интеграция как геополитический фактор развития государств Европы.
5. Индо-пакистанский конфликт в региональных отношениях в Южной Азии.
6. Корейская проблема в международных отношениях.
7. Курдская проблема в региональных отношениях на Ближнем и Среднем Востоке.
8. Основные этапы европейской интеграции.
9. Особенности региональных отношений КНР с азиатскими государствами.
10. Позиция Франции в вопросах региональной и глобальной безопасности.
11. Предпосылки возникновения и периодизация ближневосточных конфликтов.
12. Причины сирийского регионального конфликта.
13. Проблемы безопасности в Латинской Америке.
14. Проблемы и перспективы становления Межамериканской зоны свободной торговли.
15. Развитие межамериканской системы после Второй мировой войны.
16. Региональная политика ФРГ в начале XXI века.
17. Региональный внешнеполитический курс Ирана на современном этапе.
18. Региональный внешнеполитический курс КНР.
19. Региональный терроризм и борьба с ним на геополитическом уровне.

20. Регионоведение как наука. Понятие регионалистики в международных отношениях.
21. Современная Британия в европейских интеграционных процессах.
22. Современные проблемы российско-японских отношений.
23. Турецко-израильское партнерство и роль Турции в региональных международных отношениях.
24. Турция и ближневосточная интеграция. Проблемы и перспективы.
25. Франко-германский союз как основа европейской интеграции.
26. Эволюция внешнеполитической доктрины КНР.

Блок Б
ПРИМЕНЕНИЕ
(Контрольно-измерительные материалы)

Типовые вопросы и задания для практических занятий

Тема 1. Понятие региона. Место региона в системе международных отношений.

1. Понятие региона и субрегиона. Общая характеристика регионов мира.
2. Глобализация и регионализация как два взаимодополняющих процесса.
3. Деятельность международных региональных организаций как основная форма региональной интеграции.
4. Понятие региональной безопасности. Особенности создания системы региональной безопасности в регионах мира.

Тема 2. Развитие регионального внешнеполитического курса Франции и Германии в современный период.

1. Внешнеполитический курс Германии в постбиполярную эпоху.
2. Внешнеполитический курс Франции в постбиполярную эпоху.
3. Роль и место Германии и Франции в европейской интеграции.

Тема 3. Характерные черты региональной внешней политики Великобритании в современных условиях.

1. Внешнеполитический курс Великобритании на современном этапе.
2. Становление Великобритании как ядерной державы.
3. Выход Великобритании из Европейского союза (Brexit).

Тема 4. Проблемы стабильности ЕС после окончания «холодной войны».

1. Итоги «холодной войны» и их влияние на деятельность Европейского Союза.
2. Взаимоотношения ЕС и России на современном этапе.
3. Экономическая интервенция Запада в странах Центральной Европы, Прибалтики, Молдавии, России, Закавказья и Центральной Азии.
4. Процесс расширения ЕС.

Тема 5. Современный политический процесс на Ближнем Востоке.

1. Перспективы разрешения конфликтов на Ближнем Востоке.
2. Создание Лиги Арабских государств.
3. Исламский фактор развития региона.
4. Роль международных коалиций в разрешении проблем безопасности региона.

Тема 6. Европейская и региональная политика Турции.

1. Строительство демократического государства: особенности внутривластного развития Турции в конце XX в. – начале XXI в.
2. Отношения Турции и ЕС на современном этапе.

Тема 7. Особенности внешнеполитического курса исламских государств в регионе.

1. Роль внутриисламского диалога в международных отношениях в регионе Ближнего Востока в XXI в.
2. Политическая конкуренция между суннитами и шиитами за преобладание в регионе.
3. Межконфессиональные отношения в Иране и их влияние на ситуацию в регионе.
4. Взаимоотношения Саудовской Аравии и Ирана в сфере безопасности.

Тема 8. Региональная политика КНР.

1. Динамика отношений в треугольнике «Вашингтон-Пекин-Москва».
2. Эволюция внешнеполитических доктрин КНР: от «доктрины двух лагерей» к «доктрине сверхдержав».
3. Региональная политика КНР на современном этапе.
4. Динамика двусторонних отношений Китая с Японией, Индией, Вьетнамом. Противоречия из-за островов в Южно-Китайском море.

Тема 9. Региональная политика России на современном этапе.

1. Внешнеполитический курс Российской Федерации на постсоветском пространстве.
2. Участие России в деятельности СНГ, ОДКБ, ЕвразЭс, ШОС.
3. Укрепление южных границ СНГ, борьба с ИГИЛ, противодействие расширению НАТО на Восток.

**Блок В
ТВОРЧЕСТВО**

(Контрольно-измерительные материалы)

Индивидуальные или групповые творческие задания

Задания: создание проекта научно-исследовательского характера (анализ международной проблемы, выявление причин, описание событий,

оценка перспектив и выделение путей решения конкретной международной проблемы) с мультимедийным сопровождением.

Примеры тем для проекта:

1. Европейская политика Великобритании в послевоенные годы.
2. Нарастание проблем нестабильности в деятельности Евросоюза.
3. Арабская весна и ее итоги для региона.
4. Истоки курдской проблемы
5. Стратегическое значение Турции для Западных стран.
6. Арабская весна» - причины возникновения, последствия.
7. Ближневосточный конфликт: причины, современное состояние, возможные пути решения.
8. Взаимоотношения между Северной и Южной Кореей.
9. Взаимоотношения России и Евросоюза.
10. Интересы Китая, США в АТР.
11. Интересы России в государствах Центральной Азии.
12. Иранская ядерная программа и ее влияние на безопасность в регионе.
13. История создания Евросоюза.
14. Конфликты в АТР: проблемы северных территорий в отношениях между Россией и Японией.
15. Конфликты в Африке.
16. Основные вызовы европейской безопасности.
17. Политика России в отношении Африки.
18. Политика США, ЕС, Турции и Ирана в государствах Южного Кавказа.
19. Политико-экономическое состояние стран Евросоюза.
20. Проблема Нагорного Карабаха и возможные пути ее решения.
21. Роль и интересы России в АТР.
22. Стратегия России в Латинской Америке. Интересы РФ в регионе.
23. Стратегия России в отношении государств Южного Кавказа.
24. Тайваньская проблема.
25. Территориальные споры в Южно-Китайском море.
26. Характеристика региона АТР и ее основные игроки.

Задания

**для творческой научно-исследовательской работы по дисциплине
(эссе, доклады, рефераты, презентации и т.д.)**

Задания: изучение программного материала, выполнение домашних заданий в виде эссе, докладов, рефератов, презентаций.

Темы для эссе, докладов, рефератов, презентаций и т.д.:

1. Региональные подсистемы международных отношений: сущность и определение.
2. Характеристика геополитического пространства Латинской Америки.
3. Интеграционные процессы в Латинской Америке в конце XX-начале XXI века. Факторы интеграции.

4. Межамериканская система как механизм создания региональной системы.
5. Исторические этапы интеграции геополитического пространства Латинской Америки.
6. Интеграционные проекты в Латинской Америке конце XX-начале XXI века: ОАГ и проект АЛКА.
7. Интеграционные группировки Андское сообщество и УНАСУР.
8. АЛБА (Боливарианский альянс) и левый поворот в Латинской Америке.
9. Интеграционные группировки СЕЛАК и УНАСУР.
10. Страны Тихоокеанской оси Латинской Америки и Тихоокеанский альянс.
11. МЕРКОСУР: этапы интеграции.
12. МЕРКОСУР: направления и особенности интеграции.
13. АСЕАН: становление и этапы развития.
14. АСЕАН: первый и второй этапы развития (1967-1976 гг.; 1977-1991 гг.) и Восточный Индокитай.
15. АСЕАН: третий и четвертый этап развития (1992-1997 гг.; 1997-2000 гг.). Превращение АСЕАН в региональную организацию и развитие в условиях экономического кризиса.
16. АСЕАН - пятый этап развития: консолидация и укрепление позиций в глобальном мире. Особенности интеграционных процессов в АСЕАН.
17. Австралия и Новая Зеландия в региональной системе АТР.
18. Океания в региональной системе АТР.
19. Особенности регионализации в Юго-Восточной Азии.
20. Особенности интеграции в Северо-Восточной Азии.
21. Тихоокеанское партнерство, его роль и значение для глобальной геополитической системы.
22. Африка: геополитическая характеристика региона.
23. Африка: факторы, затрудняющие формирование региональных подсистем на континенте.
24. Экономический и гуманитарный кризис в Африке как причина неэффективности региональных подсистем.
25. Этнополитические конфликты в Африке как дезинтеграционные факторы. Причины конфликтов и пути их разрешения.
26. Этнополитические конфликты в регионе Великих озер. Геноцид в Руанде.
27. Африканский союз – попытка интеграции континента. Структура и деятельность. Причины неэффективности интеграционной структуры.
28. Авторитарные режимы и характер политического лидерства как факторы дезинтеграции континента.

Блок Г
ОЦЕНИВАНИЕ
(Контрольно-измерительные материалы)

Оценочные средства для проведения МК и экзамена по дисциплине описаны в РП, а также приведены варианты самих контролей.

Контрольные вопросы к промежуточной аттестации (модульный контроль)

1. Регионоведение как наука.
2. Региональные подсистемы международных отношений
3. Охарактеризуйте основные этапы европейской интеграции.
4. Курдская проблема в региональных отношениях на Ближнем и Среднем Востоке.
5. Региональный терроризм и борьба с ним на геополитическом уровне.
6. Важнейшие тенденции в развитии подсистем международных отношений на современном этапе.
7. Ядерное оружие как фактор международных отношений в Южной Азии.
8. Международные организации в области экономического сотрудничества на постсоветском пространстве.
9. Сотрудничество стран на постсоветском пространстве в области безопасности.
10. Двухсторонние отношения государств на постсоветском пространстве в современных условиях.

Образец модульной контрольной работы и критерии её оценивания даны в Рабочей программе учебной дисциплины.

Теоретические вопросы (вопросы к экзамену)

1. Регионалистика как научное направление изучения международных отношений
2. Региональные подсистемы международных отношений
3. Основные этапы европейской интеграции.
4. Германия и проблемы европейской интеграции
5. Особенности внешней политики современной ФРГ.
6. Позиция Франции в вопросах региональной и глобальной безопасности.
7. Современные проблемы международных отношений в Средиземноморье
8. Три сферы внешней политики Великобритании. Складывание англо-американского союза после Второй мировой войны.
9. Европейская интеграция как фактор внутривосточного развития Великобритании.
10. Современная Британия в европейских интеграционных процессах.
11. Европейский и атлантический вектор во внешней политике Испании.
12. Борьба с радикальным движением «ДАИШ» в Сирии и Ираке
13. Предпосылки возникновения и периодизация ближневосточного конфликта.
14. Современный этап ближневосточного конфликта.
15. Курдская проблема в региональных отношениях на Ближнем и Среднем Востоке.
16. Проблема незаконного ядерного оружия на Ближнем и Среднем Востоке.

17. Турция и европейская интеграция. Проблемы и перспективы присоединения Турции к ЕС.
18. Турецко-израильское партнерство и роль Турции в региональных международных отношениях.
19. «Арабская весна» в странах Магриба и на Ближнем Востоке.
20. Идеи исламской революции как основа внешнеполитического курса Ирана.
21. Особенности региональной политики Сирии на современном этапе.
22. Эволюция внешнеполитической доктрины КНР.
23. Особенности отношений КНР с азиатскими государствами.
24. Тайваньская проблема как фактор внешней политики КНР.
25. Региональная и глобальная роль Японии.
26. Проблемы российско-японских отношений.
27. Корейская проблема в международных отношениях.
28. Государства АСЕАН в международных процессах в АТР.
29. Индо-пакистанский конфликт в региональных отношениях в Южной Азии.
30. Ядерное оружие как фактор международных отношений в Южной Азии.
31. Развитие межамериканской системы после Второй мировой войны.
32. Проблемы и перспективы становления Межамериканской зоны свободной торговли.
33. Проблемы безопасности в Латинской Америке.
34. Наркоторговля как фактор международных отношений в Западном полушарии.
29. Индо-пакистанский конфликт в региональных отношениях в Южной Азии.
30. Ядерное оружие как фактор международных отношений в Южной Азии.
31. Развитие межамериканской системы после Второй мировой войны.
32. Проблемы и перспективы становления Межамериканской зоны свободной торговли.
33. Проблемы безопасности в Латинской Америке.
34. Наркоторговля как фактор международных отношений в Западном полушарии.
35. Возникновение африканской системы международных отношений: основные направления и сущность
36. Создание международных организаций в Африке и их роль в международном сотрудничестве
37. Современные конфликты на африканском континенте и их сущность.
38. Международное сотрудничество в борьбе со СПИД и другими инфекционными заболеваниями в Африке.
39. Международная подсистема отношений государств на постсоветском пространстве.
40. СНГ и её роль в сотрудничестве независимых государств после распада СССР.

41. Проблема международных отношений на постсоветском пространстве.
42. Международные организации в области экономического сотрудничества на постсоветском пространстве.
43. Сотрудничество стран на постсоветском пространстве в области безопасности.
44. Двухсторонние отношения государств на постсоветском пространстве в современных условиях.
45. Важнейшие тенденции в развитии подсистем международных отношений на современном этапе.

6.3. Организационно-методическое обеспечение контроля учебных достижений

Критерии оценивания

Рейтинговая система оценки и контроля знаний студентов позволяет более глубоко анализировать результаты педагогической деятельности, получать детальную картину аудиторной и самостоятельной работы студента и делать весь процесс более результативным.

Итоговая оценка по дисциплине выставляется на основе результатов текущего и итогового контроля знаний (экзамен), что в сумме составляет 100 баллов.

Текущий контроль знаний студентов:

1. Работа на практических (семинарских) занятиях;
2. Выполнение заданий для самостоятельной работы студентов (в т. ч. индивидуальных заданий по согласованию с преподавателем);
3. Выполнение модульных (контрольных заданий);

В случае невыполнения определенных заданий текущего контроля по объективным причинам студенты имеют право, с разрешения деканата, сдать их до последнего семинарского занятия. Время и порядок сдачи определяет преподаватель.

Распределение баллов, которые могут получить студенты в процессе изучения дисциплины:

Текущий контроль (max 50 баллов)			Экзамен (max)	Всего баллов
Работа на практических (семинарских) занятиях	Выполнение заданий для СРС (в т.ч. индивидуальных заданий)	Модульный контроль		
20	15	15	50	100

Оценка за семестр вычисляется путем суммирования заработанных студентом баллов за семестр и на экзамене. Оценка выставляется согласно шкале, принятой в ГОУ ВПО «ДОННУ».

Шкала оценивания:

шкале ECTS	Оценка по 100-балльной шкале, которая действует в ДонНУ	Оценка по государственной шкале (экзамен)	Оценка по государственной шкале (зачет)
A	90-100	5 (отлично)	зачтено
B	80-89	4 (хорошо)	зачтено
C	75-79	4 (хорошо)	зачтено
D	70-74	3 (удовлетворительно)	зачтено
E	60-69	3 (удовлетворительно)	зачтено
FX	35-59	2 (неудовлетворительно) с возможностью повторной сдачи	не зачтено
F	0-34	2 (неудовлетворительно) с возможностью повторной сдачи при условии обязательного набора дополнительных баллов	не зачтено

Оценка “А” выставляется за правильные полные ответы на семинарских занятиях, при выполнении контрольных работ, тестовых заданий по материалам лекционного курса. При этом студент способен установить причины и последствия прошлых событий, умеет анализировать и объективно оценивать исторические персоналии, события и явления. Он должен иметь навыки, необходимые для дифференциации, интеграции и унификации знаний учебного модуля; аргументированного изложения собственной точки зрения. Важно, чтобы студент самостоятельно находил новые источники информации и использовал их в соответствии целей деятельности. Достояна внимания способность студента выявлять и анализировать основную литературу для изучения данного курса, свободно владеть понятийным аппаратом, терминологией.

Оценка “В – С” выставляется за правильные полные ответы на семинарах, при выполнении контрольных заданий, тестовых материалов и др. Отдельные ошибки допущенные студентом существенно не влияют на общий уровень. Важно, что студент при этом умеет установить взаимосвязь между причинами и следствиями исторических событий и явлений, довольно точно знает исторические персоналии, время, в котором они осуществляли внешнеполитическую деятельность. Кроме того, студент должен самостоятельно исправлять допущенные ошибки, знать основную литературу и обладать достаточным понятийным аппаратом.

Оценка “D – E” требует правильных ответов на семинарских занятиях, а также во время выполнения подавляющего большинства заданий, предусмотренных в тестовых материалах. Учитывается, что студент допустил несколько существенных ошибок. При этом он знает общее содержание изученного материала, но не смог избежать некоторых ошибок,

непоследовательного освещения исторических явлений и событий. К этому надо добавить слабые представления о понятийном аппарате.

Оценка “FX” выставляется при неудовлетворительной подготовке или неполных ответах на семинарских занятиях, выполнении с ошибками заданий, предусмотренных контрольными работами и тестовыми материалами. При этом студент не знает значительной части программного материала, допускает существенные ошибки при характеристике исторических событий и явлений, не понимает логики исторического процесса; не владеет понятийным аппаратом. Общий смысл работы дает основания для повторной сдачи экзамена.

Оценка “F” выставляется при неудовлетворительной подготовки или неполных ответов на семинарских занятиях, выполнении с ошибками заданий, предусмотренных контрольными работами и тестовыми материалами. При этом студент не знает значительной части программного материала, допускает существенные ошибки при характеристике исторических событий и явлений, не понимает логики исторического процесса; не владеет понятийным аппаратом. Общий смысл работы дает основания для повторной сдачи экзамен, при условии обязательного набора дополнительных баллов.

7. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

Тема 1. Становление региональных подсистем международных отношений

Международное регионоведение принадлежит к числу наук и учебных дисциплин в изучении международных отношений и внешней политики. Как научная дисциплина имеет большие традиции как в отечественной, так и в мировой гуманитарной науке. Её исследование проходит в рамках истории, географии, политологии, геополитики, конфликтологии, страноведения, этнографии и других отраслей знания.

Как отдельная учебная дисциплина «международное регионоведение» в рамках образования не изучалась, только в виде блока общего курса «регионоведения», не представляя всего комплекса проблем международного характера.

Только в последние годы, когда проблематика международного регионального строительства стала одной из важнейших политических задач, рассмотрение этих вопросов приобрело комплексный и междисциплинарный характер. В международном плане это приводит к осознанию все большей частью научной и политической элитой того факта, что государство более не может рассматриваться как основная и единственно необходимая форма существования этносов. Кроме того, социокультурные различия в рамках той или иной территории начинают рассматриваться в первую очередь как достоинство, а не как недостаток её международного регионального устройства, несмотря на конструировавшиеся веками «вертикали власти».

Наконец, рамки национального государства начинают выступать лишь одним из форматов социального взаимодействия наряду с локальным региональным уровнем, глобальным, межнациональным, межгосударственными уровнями, когда исторически относительно единый международный регион пересечен рядом государственных границ, а также наднациональным, надгосударственными полями уровней взаимодействий.

Ещё одним подтверждением факта значимости и актуальности международного регионоведения как комплексной научной дисциплины является наличие в рамках российского высшего образования обширного блока востребованных международных регионоведческих дисциплин. Среди них следует выделять такие учебные курсы, как, например, политическая глобалистика, геополитика, экономическая и политическая география отдельных международных регионов мира, международная региональная этногеография, международная региональная экологическая политология и

др. Они востребуются системой высшего образования, демонстрируя тем самым существенное углубление и расширение международной региональной проблематики в процессе вузовской подготовки.

Объектом международного регионоведения выступает предметно (т.е. географически, исторически, геополитически, политологически, культурологически и т.д.) обусловленная относительно целостная диверсификация международных региональных социальных структур и отношений, как в планетарном плане, так и в рамках её отдельных международных элементов. К примеру, международный регион балтийского моря представляет собой совокупность политических, экономических, социальных и культурных элементов и взаимосвязей между ними. Этот международный регион сложился объективно, он существует как реальный объект сам по себе вне зависимости от степени вмешательства исследователей и других факторов, играющих на «поле международного региона».

Под **предметом** любой науки принято понимать то, что она непосредственно изучает. **Предметом международного регионоведения** выступает сам международный регион, а также категория «международный регион», изучение международного региона во всех его возможных проявлениях и интерпретациях.

В случае с регионом стран Балтийского моря предметом нашей науки он становится, когда мы *заменяем реальный объект объектом идеальным*, который начинает выступать как понятие, концепт в рамках соответствующих парадигм и теорий. Этой операцией мы отсекаем возможность и необходимость взаимодействия со всем богатством элементов и взаимосвязей в международном регионе и сосредотачиваемся на их части, важной и необходимой для нас как исследователей. Говоря иносказательно, мы переходим от анализа состояний того или иного «столового блюда» к анализу его названия в «ресторанном меню» и описанию самого блюда и процесса его приготовления в «книге о вкусной и здоровой пище».

Предмет международного регионоведения, так же как и объект, различен в зависимости от парадигмы рассмотрения, теоретико-методологических основ анализа. Предмет международного регионоведения изменчив и динамичен. Изменяется роль и значение международных регионов в рамках процессов глобализации и постглобализации, эволюции мировой анархии, цивилизационной аномии и коррупции, очагового распада цивилизации модерна, множасьего феномена состоявшихся относительно новых и несостоявшихся государств. Изменяется роль субъектов, конструирующих международный регион как идеальную модель и

предлагающих конкретные ресурсы для международной региональной политики, связанной с реальным воплощением этих моделей в жизнь.

Международное регионоведение не является изолированной специальной дисциплиной, а развивается в контексте обществovedческого научного знания.

Первоначальные научные концепции международного регионоведческого плана в рамках той или иной науки строились в рамках классической парадигмы, позже, начиная с XX в., - по преимуществу на базе модернистской парадигмы. В настоящее время все более актуальной в определенном отношении становится постмодернистская парадигма международного регионоведческого знания. Таким образом, международное регионоведение – это синтетическая учебная и научная дисциплина, сложившаяся на стыке целого ряда по преимуществу общественных наук. Этот тезис целесообразно проиллюстрировать схемой 1.2.1

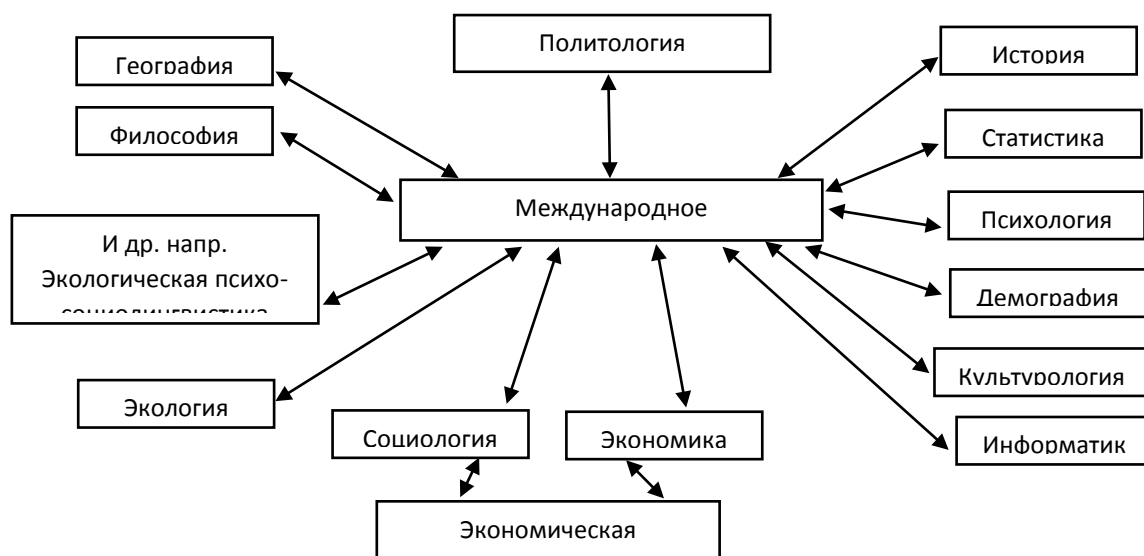

Рис.1.2.1. Международное регионоведение в системе наук.

Как показано на схеме 1.2.1 международное регионоведение как особый вид комплексного синтетического знания возникает на стыке философского, географического, исторического, социологического, политологического, культурологического, демографического, экономического, экологического и др. знания. При этом очень важную нагрузку несет правая часть схемы, ибо в нее включаются также науки, как психология (общая и социальная), социальная антропология, статистика и т.п.

Таким образом, в практике интерпретации международного регионоведческого знания следует выделять две основные тенденции:

- интерпретацию международного регионоведения в рамках одной науки (политологической, экономической, социологической, культурологической и др.).
- интерпретацию его как мультидисциплинарного знания.

В рамках междисциплинарных сравнений указанные тенденции корреспондируют с тенденциями, отчетливо проявляющимися в рамках теории международных отношений (ТМО). Так, например, мы можем говорить о американско-европейской традиции рассмотрения теории международных отношений как разновидности политологического знания (David Singer, Peter Wallensteen и др.), и традиции рассмотрения ТМО как мультидисциплинарной науки (Martin Wight и др., Чикагская школа).

В контексте изложенного особое значение имеет интерпретация научного факта международного регионоведческого знания. Он также может быть как моно-, так и мультидисциплинарен. Как и любой другой научный факт, он «включает в себя три компонента – лингвистический, перцептивный и материально-практический».

В предложенной схеме 1.2.1 культурология и социология через социолингвистику представляют по преимуществу первую – лингвистическую составляющую; перцептивная составляющая, интерпретируемая как «осознание, понимание, переживание цепи процессов», представлена психологией, социологией, а также промежуточной (не указанной на схеме дисциплины) социальной психологией и др.; третья – материально-практическая составляющая – представлена через экономику, географию, экономическую географию, как промежуточную пограничную дисциплину, и др.

Таким образом, в международном регионоведении, в основном, предусматривается мультидисциплинарный подход, в интерпретации и представлении научного знания.

Учитывая обязательность набора закономерностей, теорий, парадигм и пр. в каждой из представленных в схеме академических наук, мультитеоретичность, и мультипарадигмальность наряду с монотеоретичностью и монопарадигмальностью международного регионоведческого знания могут быть определены как важнейшие принципы его конструирования и представления.

Так, например, в политической науке понятие либерализма связано с определением особой роли государства в обществе, в экономической науке этот же термин связан с определением особой роли государства в экономике, в теории международных отношений – с особой ролью государства во взаимоотношениях с другими государствами. Соответственно существуют

три различные парадигмы, с которыми мы обязаны работать в теории международного регионоведения, совмещая их, создавая мультипарадигмальную модель функционирования государства и представлений о роли государства в международном регионе.

Базовым научным принципом исследования и базовым принципом предоставления полученных материалов в нашей дисциплине является международный регионализм – образ мышления и действий, исходящий из гармонического сочетания интересов Глобального Центра и международных регионов при определенном приоритете последних. Именно международный регионализм выкладывается в основу той государственной международной региональной политики, которая стремится достичь положительных результатов.

Помимо регионализма, в политическом и иных пространствах международных регионов могут происходить и другие процессы: речь идет, прежде всего, о процессах суверенизации – унитаризма; централизации – децентрализации; в антисоциальной сфере прослеживаются тенденции размежевания – ассимиляции.

Рассматриваемые процессы могут протекать и протекают на наднациональном, национальном, международном региональном и локальном уровнях.

Суверенизацию можно определить как процесс перераспределения властных полномочий в системе «государственный центр – международные регионы», сопровождающийся усилением автономии международных регионов вплоть до оформления их как отдельных государственных образований. Противоположный процесс – унитаризация – это отказ международных регионов (в лице международных региональных властей) от выполнения части государственных функций в пользу государственного центра.

Тесно связаны с этими тенденциями процессы централизации – децентрализации. Децентрализация государственных полномочий позволяет местным органам власти разрабатывать свою политику, принимать управленческие решения, оказывать услуги на своей территории с учётом местных особенностей, но при определенном контроле со стороны центра. Напротив, принцип централизации предполагает концентрацию всей полноты полномочий в руках центральной власти. В зависимости от степени воплощения обоих принципов различаются несколько моделей государственного управления.

1. В основе Централизованной модели лежит отрицание принципа разделения властей и провозглашения полновластия представительных

органов на соответствующей территории. Так, например, в период СССР местные представительные органы выступали органами государственной власти, в то время как исполкомы местных советов, их отделы и управления именовались «местными органами госуправления». Главная задача местных советов сводилась к проведению на всей территории актов центральной власти. Хотя советы и считались полновластными органами, реальная власть принадлежала партийным организациям. Местные советы зачастую подменялись исполкомами, которые, в свою очередь, выполняли решения партийного руководства.

Различные формы централизованного управления реализовывались во многих государствах фашистского типа в период до окончания Второй мировой войны. Централизованная модель эффективна лишь в краткосрочной перспективе при экстремальных условиях. В результате нарушается ряд важных принципов управления: делегирование полномочий, механизм обратной связи, внутренний взаимоконтроль и т.д. Сегодня примерами стран, воспроизводящих данную модель, являются Вьетнам, Китайская народная республика, КНДР, Республика Куба.

2. Для федеральной модели характерна высокая степень международной региональной автономии за счет ослабления федерального руководства. Центр сохраняет полный контроль над такими стратегическими сферами, как госбезопасность, оборона, экономическая и денежно-финансовая политика, международные отношения, здравоохранение, образование и т.д. При этом часть законодательных полномочий, а также ряд полномочий в сфере экономических преобразований делегируется субъектам федерации. Примерами реализации такой модели можно назвать США, а также современную Россию.

3. Международная региональная модель предполагает, что сильные управленческие полномочия концентрируются на международном региональном уровне за счет уменьшения полномочий центрального правительства. Примером в этом отношении может служить Франция. Кроме того, Испания и Италия, часто называемые «международными региональными государствами», тоже воспроизводят основные принципы данной модели.

4. Местная модель: муниципальные органы власти играют лидирующую роль на местном уровне. Международные регионы находятся на второстепенных позициях, содействуя центральному правительству в разработке и осуществлении национальной политики в области экономического развития, здравоохранения, образования и т.д. В

значительной степени эту модель воплощает система органов власти Великобритании.

Конечно, рассмотренные модели носят идеальный характер. В реальной жизни чаще встречаются смешанные варианты. К примеру, в современной России тенденция к федерализации с широкой автономией для субъектов РФ существует параллельно с тенденцией к централизации системы государственного управления, выражающейся в практике объединения ряда субъектов страны, а также оформлении системы федеральных округов. Тем не менее, на основе анализа проведенных моделей управления можно сформировать примерную схему распределения полномочий властных органов учитывая, что в ряде международных регионов, например в Евросоюзе, начинают складываться надгосударственные региональные механизмы власти.

В мировой практике сложилась пятиуровневая модель распределения сфер управления, исходя из содержания деятельности в каждой из них, причем степень включенности различных субъектов в те или иные сферы различна. Так, например, бессмысленно требовать от ООН решения проблемы вывоза мусора в конкретном муниципалитете, а от транснациональной нефтяной компании – улучшения конкретной муниципальной инфраструктуры, или от конкретного муниципалитета – повышения эффективности работы ЮНЕСКО. Правила, как известно, существуют во многом для того, чтобы из них были исключения. Так, появление головного офиса ТНК в том или ином субъекте РФ или какой-либо другой страны приводит к тому, что компания начинает платить здесь налоги, что косвенно способствует изменению потенциала принимаемых в субъекте решений.

Культурно-этническое размежевание сопровождается «замыканием» общностей в себе, сокращением или прекращением контактов с неподобными себе, включая повседневное общение и т.д. Противоположной тенденцией территориального межкультурного взаимодействия является метисация (взаимопроникновение культур с сохранением их основ) и ассимиляция (слияние культур с их синтезом или с поглощением более слабой).

В региональном движении Европы можно выделить, с одной стороны, внутригосударственные международные регионы, ведущие борьбу за повышение своего статуса, а с другой стороны – трансграничные международные регионы, образуемые как формы сотрудничества приграничных районов.

Процесс образования еврорегионов заметно усилился в 1970-80-х гг. Часть из них имеет трансграничный характер (например, Тироль, объединяющий итальянскую и австрийскую части, как Силезия, включающая в себя обширные приграничные области Польши и Чехии). Часть таких международных регионов выходят и за пределы ЕС, служа формой сотрудничества со странами-соседями. Это, например, евромеждународный регион «Буг» (районы Украины, Белоруссии и Польши), или «Неман» (районы Белоруссии, Литвы, Польши и России).

Стремительный процесс образования большого количества регионов имел в первую очередь экономические предпосылки.

Регионы на международный уровень выводит система единого рынка ЕС. Отмечено, что внутри большого рынка активизируется именно международная региональная компонента в ущерб национальной – особенность, ставшая основой для концепции «глокализации», разработанной английским социологом Роландом Робертсоном и заслужившей уже большое признание. Глокализация подразумевает особый характер локальной реакции на глобализационные процессы: регионы оказываются способными к выработке специфически местных сценариев глобализации. Они не только не растворяются, но и возрождают некоторые свои особенности, и не через изоляционизм, а через определенного рода вписывание в глобализационные процессы, формируя особенности локального спроса.

Полностью соглашаясь с этими положениями, добавим, что не только геоэкономическая детерминация, но и политико-культурные аспекты способствуют процессу регионализации. Так, грузинскую армию для войны против части собственного народа в августе 2008 г. подготавливали американские инструкторы, и вооружена она была на американские деньги. В этом проявилась глобализационная роль современных США. Однако эта глобализационная тенденция привела к изменению политической карты Грузии, выхода из ее состава двух региональных образований, т.е. глобализационный аспект имеет региональное измерение.

Особенность Европы – сохранившаяся глубокая региональная идентичность. Формирование европейских наций было сопряжено со стиранием региональных отличий, с внутренней унификацией, однако эти процессы не смогли пойти так далеко, чтобы региональная компонента сознания стерлась. Развития регионализации, ослабление наций и проявления глокализации вызывает к жизни старые (суб)этнические и региональные идентичности, которые вновь оказываются востребованными. В программе всемирной Организации непреставленных народов и наций (Unrepresented

Nations and People Organization) подчеркивается, что в наше время около 90% конфликтов имеет не международный, а внутригосударственный характер. UNPO создана в 1991 г. в Гааге и насчитывает более 70 членов по всему миру... С 1949 г. работает такое объединение неправительственных организаций как Федералистский союз европейских национальных меньшинств (Federal Union of European Nationalities). FUEN объединяет более 80-ти организаций и занят лоббированием интересов нацменьшинств на уровне ЕС и его мажоритарных наций. В 1981 г. был создан Европейский Свободный Альянс (European Free Alliance), объединяющий политические партии, представляющие интересы национальных/этнических меньшинств и регионов. В Программе заявлено, что ЕФА объединяет «националистические, регионалистские и автономистские партии ЕС», отстаивают «право народов на самоопределение» и способствует процессам «максимальной децентрализации» в ЕС, основываясь на идеологии «интегрального регионализма». В Альянс входит 33 партии, он представлен в Европарламенте, составляя коалицию Зеленых и регионалистов.

Теряющие суверенитет старые нации показывают свою неспособность защитить традиционный уклад жизни и идентичность своих регионов, в то время как социальная и политическая активность на местном уровне, имеющая прямой выход на общеевропейские структуры власти, теоретически способна противостоять этим тенденциям с большим успехом.

Европейские регионы созданные из приграничных территорий двух или более стран заявили о себе через десятилетие после создания Бенилюкса. Первый такой еврорегион EUROREGIO был создан на немецко-голландской границе в 1958 г. За ним последовали Rbein-Waal, Maus-Rbein, Ems Dollart Region и другие на границах стран будущего Евросоюза. Процесс образования еврорегионов стал приобретать новые системные свойства в 1970-80-х гг. Есть и попытки образования таких международных регионов, полностью расположенных за границами ЕС. Еврорегионы сильно разнятся друг от друга нормами, прописанными в их уставах, в статусе и дозволенной компетенции. Их становление как целостной системы еще далеко от завершения. К наиболее известным современным еврорегионам относятся.

- «Адриатика» (Adriatic) – включает территории Албании, Боснии и Герцеговины, Хорватии, Италии, Черногории и Словении (2006);
- «Белазица» (Belasica) – Болгария, Греция, Македония (2003);
- «Добрава» (Dobrava) – Чехия, Польша (2001);
- «Западная Паннония» (West Pannonia) – Австрия, Венгрия (1998);
- «Маас-Рейн» (Maas-Rhein) – Бельгия, Германия, Нидерланды(1995);

«Померания» (Pomerania) – Дания, Германия, Польша, Швеция (1995);
«Силезия» (Silesia) – Чехия, Польша (1998);
«Татры» (Tatrus) – Польша, Словакия (1994);
«ТриРена» (TriRhena) – Германия, Франция, Швейцария (1995);
«Эльба-Лаба» (Ekbe-Labe) – Чехия, Германия (1992) и др.

В последние десятилетия понятие еврорегиона было дополнено образованиями на границе Евросоюза и стран-кандидатов на вступление в ЕС, а также стран, не планирующих в ближайшие десятилетия войти в эту организацию.

Европейская практика международной региональной политики традиционно характеризуется повышенным вниманием к межтерриториальному сотрудничеству. В деятельности наиболее значимых организаций существенное место занимает регулирование и развитие трансграничного сотрудничества. Ключевое место среди них занимает Совет Европы. Уже в 1950-х гг. он инициировал работу по развитию приграничных международных регионов. В 1951 г. образован Совет местных органов власти Европы, который занимается планированием развития инфраструктуры в приграничных областях. Важное значение имела резолюция Парламентского собрания 1971 г., которая предписывала проводить европейские симпозиумы местных властей по обмену опытом трансграничного сотрудничества.

Другим основополагающим европейским правовым актом является Европейская хартия территориального самоуправления (так называемая Мадридская конвенция Совета Европы, принятая еще в 1980 г.).

К важнейшим европейским институтам, действующим в области трансграничного сотрудничества, можно отнести:

1. Постоянную конференцию местных властей и международных регионов Европы. Ее основными задачами является представление Комитету министров и Парламентскому Собранию замечаний и предложений по улучшению развития местных общин и международных регионов.
2. Европейская конференция министров экономики местных международных регионов. В 1983 г. на этой конференции была принята так называемая «Карта местных экономик».
3. Комитет трансграничного сотрудничества Европейского Совета. Комитет разрабатывает модельные договоры по созданию еврорегионов и анализирует механизм применения Мадридской конвенции.

4. Рабочий совет европейских приграничных международных регионов. Эта организация была создана с целью облегчения трансграничного сотрудничества и представляет их в международных организациях.

Под эгидой Совета Европы проводятся Европейские конференции министров международного регионального планирования (СЕМАТ). Данная организация внесла значительный вклад в развитие правовой базы международного регионального экономического сотрудничества. Можно упомянуть несколько наиболее значимых документов, принятых СЕМАТ, к примеру «Европейскую хартию международного регионального и пространственного планирования» (Торремолинская Хартия принята 20 мая 1983 г. в Торремолиносе (Испания)). В документе отмечено, что международное региональное / пространственное планирование – важный инструмент в развитии европейского общества и что интенсификация сотрудничества в этой области представляет существенный вклад в усиление европейской идентичности.

Основными элементами международного регионального политического процесса являются:

- Система институтов;
- Международная региональная политическая элита;
- Инфраструктура.

Состав институтов включает в себя:

- Надгосударственные органы международного региональной власти;
- Органы, представляющие центральную государственную власть во всем разнообразии ее функций и задач;
- Органы местной государственной власти;
- Органы местного самоуправления (муниципалитеты);
- Организованные субъекты общественно-политической деятельности (международные региональные отделения политических партий, политических и политизированных движений, профсоюзы и т.д.).

Международная региональная политическая (политико-административная) элита – это властное формирование, составленное лицами и группами, способными оказывать ощутимое влияние на международный региональный политический процесс.

Элементы инфраструктуры – вся общественное-организованная среда международного региона, международные региональные СМИ,

интеллектуально-гуманитарная сфера международной региональной жизни, а также совокупность правовых норм, регулирующих политическую жизнь в международном регионе.

Международный региональный политический процесс проявляется в различных явлениях:

- 1) Это события повседневной международной региональной политической жизни, всплески социальной активности гражданской сферы;
- 2) Это функциональные циклы деятельности международных региональных (и федеральных) структур государственного управления (выборы, принятие годового бюджета, отставки и назначения и т.д.)
- 3) Это всплески политических инициатив международных региональных и/или федеральных структур государственной власти.

Перечисленные явления не только создают международный региональный политический процесс, но и определяют международный региональный политический режим, который по существу означает взаимодействие различных политических сил по поводу завоевания, удержания или передачи власти и представляет собой совокупность политических образований, методов и принципов их функционирования, обеспечивающих распределение власти на уровне международного региона. При этом осуществление сотрудничества требует анализа национальных, международных региональных и местных условий развития с целью принятия общих принципов, разрабатываемых, в частности, для снижения международных региональных различий и достижения более глубокого понимания в использовании и организации пространства, распределения действий, защиты окружающей среды и улучшения качества жизни. Фактически этот документ первое руководство в области европейского пространственного планирования в масштабах Европы.

Стратегической целью провозглашено согласование политического и экономического развития в пограничных областях. Цель такой политики состоит в том, чтобы открывать границы и увеличивать трансграничные консультации, сотрудничество и объединенное использование возможностей инфраструктуры обслуживания.

Согласно «Европейской хартии международного регионального и пространственного планирования», «приграничные районы более, чем какие-либо другие, нуждаются в межгосударственной координации. Цель такой политики – открыть границы и установить приграничное консультирование и

сотрудничество с совместным использованием приграничной инфраструктуры. Государства должны способствовать прямым контактам приграничных международных регионов и местной власти в соответствии с Рамочным соглашением по приграничному сотрудничеству между территориальными сообществами и органами управления с тем, чтобы обеспечить тесные контакты всех заинтересованных граждан». Стратегическая идея Европейской хартии пространственного планирования от 20 мая 1983 г. формулируется следующим образом «Обустройство территории является географическим отражением экономической, социальной, культурной и экологической политики общества».

Одним из инструментов достижения сбалансированного устойчивого развития является пространственное планирование. Концентрированной формулировкой сути концепции пространственного планирования является стремление к достижению такого уровня развития, которое не подвергало бы риску развитие будущих поколений и не допускало бы достижения одной цели развития в ущерб другим.

Тема 2. Деятельность региональных подсистем в XXI столетии

Региональные международные образования после окончания «холодной войны» начали активно расширяться и развиваться как в интернациональном, так и с учетом цивилизационных и национальных признаков. Развитие интернационального процесса в регионах мира углубило политический процесс в них и международное сотрудничество. В их среде возникает региональная политическая элита, институты, складывается структура организаций, адекватная осуществлению целей и задач, принимаются договорные обязательства.

В конце XX начале XXI столетия, в мире сформировалось большое число региональных международных организаций, вписавшихся в мировой политический процесс и систему международных отношений. Сегодня общепринято их считать подсистемами мировой системы МО, ядром которых являются ведущие континентальные государства. В Европе – это Германия и Франция, на Североамериканском континенте – США, в Южной и Центральной Америке – Бразилия и Аргентина, в Африке – Нигерия, Египет, Эфиопия и Южно-Африканская Республика, в Азии и Океании – Китай, Индия, Япония, Турция и Саудовская Аравия, на постсоветском пространстве – Россия, Казахстан, Узбекистан и Белоруссия.

Среди региональных, международных организаций по своей жизнеспособности на современном этапе считается Европейский Союз. За ним, на наш взгляд, следует поставить Организацию Американских государств (ОАГ), Африканский Союз (АС) и Содружество независимых государств (СНГ) на постсоветском пространстве. Эти международные региональные организации имеют современную правовую базу, структуру сформированные цели и задачи, опыт международной деятельности, определённый имидж в мировом сообществе.

«Европейский Союз» был создан в 1993 году. Он объединяет 27 государств континента. С тех пор появился и активно действует внутренний рынок, валютный союз (16 государств), занимается также внешней политикой и безопасностью.

В 2004 г. главы государств и правительство подписали договор, которым учредительные правовые акты Евросоюза должны быть сведены в Европейскую конституцию и приведены в соответствии с ситуацией в ЕС в XXI столетии. Данный проект подлежал ратификации на референдумах государств. Население Франции и Нидерландов его отвергли. На саммите лидеров ЕС в Лиссабоне была предпринята попытка спасти положение

«Проекта Конституции» Европейского Союза, был заключен новый объединительный договор. Он предписывает сделать ЕС более демократичным. Так в Европейском совете, куда входят главы государств и правительств ЕС, должны быть введена должность Президента, его функции по руководству Союзом определялись на 2,5 года. Верховный уполномоченный по вопросам внешней политики и безопасности должен объединить в своем лице ресурсы и компетенции Совета и Европейской комиссии. Согласно Лиссабонскому договору, Европейский парламент должен получить больше прав. В тоже время национальные парламенты государств-участниц ЕС должны усилить свое влияние на Законодательство Европейского Союза.

Лиссабонский договор вступил в силу 1 декабря 2009 года. Ведется работа по подготовке указанных изменений в правовой базе и структуре ЕС. Их принятие будет содействовать его результативной деятельности в современных условиях.

Важнейшим направлением деятельности Евросоюза на современном этапе является использование преимуществ интеграции в развитии экономики. При этом экономическая политика ЕС связана с другими политиками, такими как: промышленная политика, торговая, охраны конкурентоспособности, энергетическая, транспортная, валютная или бюджетная. Соглашение о создании Европейского Экономического сообщества в 1957 году определило предпосылки для поэтапного создания общего рынка. Соглашение также вменяло в обязанность правительств стран к реализации основных задач, таких как: стабильное и гармоничное экономическое развитие, возрастание стабилизации и подъем стандартов жизни граждан. Механизм общей экономической политики конкретизирован в 1992 г. в Соглашении о Европейском Союзе. Главные задачи сформированы следующим образом:

- гармоничное, уравновешенное и стабильное развитие экономики;
- повышение уровня и качества жизни граждан;
- обеспечение экономического и общественного единства.

Реализация этих задач возможна при условии развития конкуренции как основы рыночной экономики. Удержание стабильных цен, равновесия баланса расчетов и экономической солидарности между государствами есть форма функционирования единой экономической политики. Путь достижения этих задач – это отмена таможенной пошлины и ограничений свободного перемещения товара, услуг, людей и капитала, что сделало возможным создание единого внутреннего рынка. Общий внутренний рынок служит основой первой концепции Европейского Союза, который

идентифицируется как территория без внутренних границ. Нормальное его функционирование имеет влияние на экономику стран, создает возможности увеличения изготовления продукции, а также создает возможность для осуществления инвестиций.

Последним и важнейшим событием, которое ликвидировало препятствия в реализации основ экономической политики, стало создание Экономического и Валютного Союза и внедрение общей валюты – евро.

Соблюдение правил и требований экономического и валютного союза позволяет наращивать экономический потенциал стран Евросоюза.

В странах с развитой рыночной структурой экономическая политика основывается на соблюдении и сохранении «священной коровы» - основного института рынка – права частной собственности, стимулирования развития конкурентных начал в бизнесе, формирования рыночных пропорций на основе объективных рыночных правил, рыночного равновесия спроса и предложения на продукт.

Правила конкуренции должны обеспечивать эффективное функционирование Европейской экономической зоны, движителями которой есть рыночные механизмы. Политика Европейского Сообщества в области конкуренции (статьи 81 и 89 соглашения об учреждении Европейского Сообщества) базируется на пяти главных принципах:

1. Запрещены согласованные действия, соглашения и объединения между предприятиями, которые могут отрицательно повлиять на торговлю между странами-членами, помешать конкуренции в границах общего рынка, ограничить и исказить её.

2. Запрещено пользоваться преимуществами господствующего положения на рынке, когда это может отрицательно повлиять на торговлю между странами-членами.

3. Установлен контроль за государственной помощью в странах-членах в любой форме, которая угрожает свободной конкуренции, давая преимущества отдельным предприятиям или производству отдельных товаров.

4. Согласованы планы слияния в масштабах Европы из позиции потенциальных следствий для конкуренции.

5. Внедрена регулируемая либерализация некоторых секторов, в которых по сей день властвовала монополия определенных государственных или частных предприятий (например, телекоммуникации, транспорт или энергетика).

Однако иногда возможно отклонение от двух первых принципов, в частности в тех случаях, когда соглашение между предприятиями приводит к

усовершенствованию производства или распространению продукции, или оказывает содействие научно-техническому прогрессу. Допускаются также исключения из строгих правил конкуренции в схемах государственной программы помощи, социальных субсидий или дотаций на развитие культуры или сохранение культурного наследия.

Импульсом для развития промышленной политики были решения форума ЕС в Лиссабоне во время которого принята так называемая Лиссабонская стратегия, которая предусматривала действия в деле получения ЕС статуса наиболее конкурентной промышленной политики являются:

- максимизация пользы от инноваций на равные государства-члены и на равные Сообщества;

- создание благоприятной среды для начинания и развития инновационных предприятий.

В тоже время, политика в области предпринимательства имеет целью упростить создание и развитие предприятий и производств на территории Европейского Союза. Правовые основы её заложены в статье 157 Соглашения об учреждении Европейского сообщества. Европейская комиссия координирует инициативы стран-членов в этой сфере. Совет, в ответ на предложение Комиссии и после консультаций с Европейским Парламентом, единодушным голосованием определяет меры в поддержку предпринимательства.

Такой аргументированный подход Евросоюза к проблемам экономической интеграции обеспечил активное развитие европейской экономики, успешную конкуренцию продукции компаний и предприятий на мировых рынках. Её стабильность видна в ежегодных ростах на 3-4% ВВП, в преодолении финансового кризиса 2008-2011 гг. При этом наибольшую устойчивость показали Германия, Великобритания, Швеция. Испытанием экономики ЕС также станет выход из его состава Великобритании. В ходе Brexit Европейскому Союзу придется внести изменения в таможенные отношения государств – членов движений рабочей силы, миграции, туризма и др.

Следует признать, что среди региональных подсистем международных отношений Европейский Союз занимает передовые позиции. Его континентальная политика и активное международное экономическое сотрудничество убеждает в преимуществах интеграции, которая во многом способствует развитию государств и жизнеспособности людей.

Локомотивами европейской интеграции на современном этапе являются Германия и Франция. Эти государства имеют значительный

потенциал в европейской политике, в экономике, развитии демократии и активном международном сотрудничестве в непростых современных условиях. Соперничество и взаимодействие этих стран на континенте в значительной степени влияет на развитие европейского континента.

Наиболее активную региональную политику ведет Федеративная Республика Германия. Её политические интересы регионального характера – это страны Центральной Европы, Прибалтики и Украина. Со времени создания Евросоюза и до сегодняшнего дня ФРГ активно сотрудничает с этими государствами региона, оказывает на них свое влияние, исходя из своих национальных интересов.

В рамках европейского пространства активную региональную политику на современном этапе ведет Швеция – самое большое скандинавское государство. Располагая внешнеполитическими ресурсами, она осуществляет значительную поддержку Латвии, Литвы и Эстонии, при этом опирается как на исторические связи, так и на современный интеграционный процесс в регионе.

В целом региональная политика европейских государств ведется целенаправленно, с учетом современных факторов развития.

Однако, в последние года в интеграционном процессе на европейском континенте возникают негативные тенденции и диспропорции в экономическом развитии, к подходам во внешней политике Европейского Союза, роли НАТО в безопасности на континенте, в отношениях с Россией. Камнем преткновения этого стал Лондонский Саммит Североатлантического военного Альянса. Осенью 2019 года он прошел в сложной обстановке, которая характеризовалась большими противоречиями между руководителями государств – основателями Евросоюза и лидерами стран Центральной Европы и Прибалтики. В дискуссиях глав государств сквозило несогласие с экономической политикой Еврокомиссии и Европарламента в области безопасности, роли НАТО в этом процессе. При этом не обошлось без русофобии, которая постоянно присутствует на официальных встречах политиков разного толка. Так, президент Литвы предложил Саммиту объявить Россию врагом Европы. Однако президенты США, Франции, руководители Германии и Италии не согласились с этим, призвав к сотрудничеству с Российской Федерацией.

Впервые за всю последнюю историю НАТО на ее саммитах в Лондоне из-за разногласий не было принято совместное коммюнике.

На американском континенте в интеграционном процессе возникновение региональных подсистем международных отношений заняло все XX столетие. Сформировавшаяся региональная подсистема здесь играет

значительную роль в жизни государств. Характерной её чертой является доминирование США и их большое влияние на внешнюю политику латиноамериканских государств, а также на Канаду и Мексику. В политике это осуществление демократизации стран «на американский лад». Примером могут служить действия США против Кубы, а сегодня против Венесуэлы, Боливии и Никарагуа.

Созданию Организации американских государств в 1948 г. (ОАГ) предшествовали десятилетия «панамериканизации» межгосударственных отношений в Западном полушарии. Это был крайне сложный и противоречивый процесс.

Прямые вооруженные интервенции в Мексике, Гаити, Доминиканской Республике, Никарагуа, Панаме в первые десятилетия XX в. отчетливо обозначили склонность США к «праву силы». Право на вмешательство США в деятельность региона в течение почти всего XX в. не подвергалось сомнению и в той или иной форме реализовывалось практически всеми американскими администрациями. Лежавшая в основе этого подхода «Доктрина Монро» в течение полутора столетий неоднократно «переписывалась», интерпретировалась все более широко. То, что у президента США Джеймса Монро в 1823 г. подразумевало недопущение использования западноевропейскими державами хаоса и внутренних конфликтов, царивших в регионе после завоевания независимости, с целью наращивания собственного присутствия, уже к концу XIX в. преобразовалось в прочно устоявшийся взгляд на Латинскую Америку и Карибский бассейн как на пространство, которое Соединенные Штаты, должны «по определению» контролировать.

Это, с одной стороны, позволяло периодически объявлять либо весь регион, либо близлежащий Карибский бассейн зоной «жизненно важных интересов» США. А с другой – рассматривать Латинскую Америку как удобную площадку для экспериментов, которые Вашингтон не мог себе позволить в других, более приоритетных районах мира. Соответственно, считалось, что в этой «серой зоне» ошибки и просчеты обходились Соединенным Штатам относительно дешевле, да и последствия их казались куда более подконтрольными.

Трудно представить более губительный для долгосрочных интересов центра системы подход к отношениям с другими ее членами. И сама, описанная выше, гегемонистская заданность подхода к региону, и именно ошибки и просчеты политики США в этом районе заложили устойчивый заряд недоверия и конфликтности в отношении двух Америк, который и привел к системному кризису в 80-е годы.

Именно в первые десятилетия XX в. в политической культуре правящих кругов США закреплялся и другой принципиальный компонент, от которого вплоть до нынешнего времени те так и не смогли отказаться. Речь идет об односторонней стратегии и практике принятия решений в отношении стран региона, в соответствии с которыми Латинская Америка рассматривалась, главным образом, как объект проекции американских интересов. Решения, касающиеся этого региона, в том числе и такие, которые существенно влияли на его положение в мировой экономике и политике, как бы «спускались сверху вниз».

Традиции односторонних акций оказались чрезвычайно устойчивыми. Еще на начальном этапе перехода США сначала к региональной, а затем и к глобальной стратегии они прочно закрепились в политическом мышлении правящих элит, стали своеобразной визитной карточкой американской дипломатии в XXI в. причем не только в Латинской Америке, но и в других регионах мира.

Односторонняя силовая дипломатия, естественно, вызывала резкое неприятие политических элит стран региона, будь то традиционные олигархические семейства, военно-диктаторские режимы или национал-реформистские круги. Поэтому даже инициативы США, направленные «во благо» Латинской Америке, как, например, политика «новых рубежей» Дж. Кеннеди в начале 60-х годов или политика «прав человека» Дж. Картера второй половины 70-х годов, именно в силу своего одностороннего характера, оказались не столь результативными, чем первоначально ожидалось.

Поэтому максимальное укрепление собственного суверенитета, выдвижение на первый план принципа невмешательства во внутренние дела, обостренное восприятие силовых приемов в политике США и других великих держав и стремление противопоставить им силу права, т.е. международно-правовые нормы, на многие десятилетия определили лицо внешней политики подавляющего большинства государств региона.

Однако в основе этого явления лежали не только интервенционизм США, а также изначально заложенная в модель отношений разница в «весовых категориях». Фундаментальное значение имела и разнофазовость процессов социально-экономического и политического развития США и государств Латинской Америки. Если первые вступили в XX в. уже пройдя фазу становления и укрепления национального государства, а потребности экономического развития требовали внешней экспансии в поисках доступа к природным ресурсам и дешевой рабочей силе стран региона, то большинство последних надолго застряли именно в этой фазе формирования

национального государства или, как его ещё именуют в политологии, «государства-нации».

Причём оборонительные, защитные функции, свойственные молодому, формирующемуся национальному государству, тормозили объединительные процессы в регионе, предопределив не слишком успешную судьбу латиноамериканской интеграции, лишь к концу нынешнего столетия ставшей, наконец, реальностью.

Соперничество за более привилегированные отношения с центром системы (в данном случае США) – ещё одна характерная черта формирования «государства-нации», также отчетливо просматривалось во внешнеполитической деятельности латиноамериканских республик в XIX в., а далее в начале столетия нашедшая выражение в концепции «негласного союза» с США, авторство которой принадлежало барону Рио Бранко, министру иностранных дел Бразилии в 1902-1910 годах.

Рассмотренная выше столь своеобразная «заданность» отношений между США и латиноамериканскими государствами отчетливо проявилась в деятельности межамериканских форумов, предшествовавших формированию системы. Начиная с первой Панамериканской конференции (1889-1890 гг., Вашингтон) и на протяжении четырех десятилетий в условиях, порой, ожесточенной дипломатической борьбы, происходило формирование единого правового поля американских государств. Несмотря на изначальные трудности и в ряде случаев просто несовместимые подходы, Панамериканские форумы стали важным механизмом состыковки несовпадающих и выработки совместных подходов. Это, в первую очередь, касалось разработки единого политико-правового пространства, на котором действовали общие нормы поведения государств.

По мере продвижения в этом направлении заметно развивалась и организационная структура континентального сотрудничества. На IV Международной американской конференции (1910 г, Буэнос-Айрес) был создан Панамериканский союз (ПАС), который на последующих конференциях неоднократно реорганизовывался, обрастая все новыми функциями. Так, в ходе работы VI Панамериканской конференции (1928 г., Гавана) в качестве основного органа ПАС была признана Панамериканская конференция, а в качестве постоянно действующего органа утверждался Руководящий совет Панамериканского союза. О существенно расширившихся масштабах панамериканского сотрудничества свидетельствует то, что в общей сложности на Гавайской конференции было принято 56 резолюций и 10 конвенций, в том числе и знаменитый «Кодекс

Бустаманте», введший в международное право институт дипломатического убежища.

Большое значение отводилось проблематике обеспечения мира на континенте. Безусловно, именно в этом, одном из ключевых вопросов региональных отношений, формирующаяся межамериканская система как раз и не преуспела. Действительно, потерпела фиаско выдвинутая президентом США Дж. Вильсоном в 1914 г. идея заключения Панамериканского договора о взаимных гарантиях территориальной целостности и политической независимости и разрешения пограничных споров, применяя процедуры арбитража. Эту идею дружно провалили латиноамериканские страны, и, в первую очередь, в силу рассмотренного выше «суверенно-защитного» рефлекса, который срабатывал у молодого «государства-нации» каждый раз, как только речь шла о том, чтобы хоть малая доля «суверенных прав» была делегирована какому-либо многостороннему органу.

Оказались малореализованными разоруженческие инициативы в регионе, хотя не меньшего внимания заслуживает и то, что и в XIX в., и в первой половине XX в. они вообще выдвигались, в то время как ведущие страны мира активно вооружались.

Кровопролитные вооруженные конфликты Перу с Колумбией (1931 – 1934 гг.) и Эквадором (1941 г.). В условиях, когда конфликтность отношений латиноамериканских республик была высока, а международная обстановка в 30-е годы не способствовала миротворчеству, любые, даже самые совершенные, международно-правовые механизмы конфликто разрешения оказывались малоэффективными.

Однако, несмотря на отдельные сбои, международно-правовая активность государств полушария в 20-30-е годы шла по нарастающей. Ряд форумов внес существенный вклад в укрепление правовых основ отношений стран континента. Так, например на VII Панамериканской конференции (Монтевидео, 1933 г.) была принята конвенция «О правах и обязанностях государств», в которой в качестве одного из основных зафиксирован принцип невмешательства одних государств во внутренние дела других. Среди документов, принятых на конференции в Монтевидео фигурировали и такие, как: «О гражданстве женщин», «О выдаче преступников», «О праве политического убежища».

Несмотря на прослеживавшуюся тенденцию к расширению областей сотрудничества и созданию все новых и новых «конструкций» формирующейся межамериканской системы было бы ошибочно утверждать, что это – поступательное движение. В отношениях США и государств

Латинской Америки уже тогда стала просматриваться цикличность, в рамках которой периоды взаимного отчуждения и нарастания конфликтного потенциала сменялись этапами гармонизации отношений и укрепления континентального сотрудничества. Целая группа факторов как внутреннего политического и экономического развития стран региона, так и изменения в международной обстановке воздействовали на этот процесс. Но одним из главных, безусловно, являлись перемены в политике центра системы – Соединенных Штатов.

Принципиальное значение имело соотношение силовых, включая военные, и политико-дипломатических методов политики в регионе. Естественно, что присутствие морской пехоты в ряде стран Центральной Америки и Карибского бассейна (так, лишь в Гаити американские войска находились почти двадцать лет – с 1915 по 1934 г.) существенно усиливало центробежные устремления латиноамериканских государств. Переход же к политике «доброго соседа» в период первой администрации Ф. Рузвельта положил начало новому циклу межамериканских отношений, в котором заметно преобладала тенденция к сотрудничеству.

Формирование региональной системы международных отношений на американском континенте завершилось на конференции в Боготе подписанием Устава организации американских государств (ОАГ) – первой и по-своему уникальной межрегиональной организации послевоенного мира.

В отечественной литературе советского периода текст Устава ОАГ был более, чем досконально проанализирован. Главный акцент делался на том, что окрепшие в ходе Второй мировой войны США просто «зажали в тисках» Латинскую Америку и, чуть ли не выкручивали руки, навязывали странам региона кабальные условия отношений.

Анализ «строительства» главных, несущих конструкций межамериканской системы в том виде, в котором она сформировалась в конце 40-х годов, позволяет сделать несколько выводов, на первый взгляд, являющиеся чуть ли не парадоксальными. Межамериканская система во многом оказалась «инициирована» самими латиноамериканскими государствами, заинтересованными в том, чтобы ввести отношения с США в правовое поле, которое должно было нейтрализовать их силовое превосходство.

Немаловажной была и инерция выравнивая асимметрии отношений, отчетливо проявившаяся еще в 30-е годы. Ведущие латиноамериканские государства стремились юридически зафиксировать это «новое равенство», опираясь на принцип «одна страна – один голос». В Уставе ОАГ не предусматривалось ни создание органа, состоящего из наиболее влиятельных

стран-членов, наподобие Совета безопасности ООН, ни, тем более, право вето. Об этом же свидетельствовал и заложенный в Уставе механизм принятия решений по вопросам, требующим совместных действий: они принимались, если за них было подано не менее двух третей всех голосов.

При разработке Устава ОАГ латиноамериканскими делегациями двигал и другой мотив. Совершенно очевиден был расчет на то, что союзнические отношения с США, ставшими после Второй мировой войны супердержавой номер один, облегчат латиноамериканским государствам выход в большую политику, поднимут их вес и престиж на мировой арене, создадут благоприятные условия для экономического роста.

Среди основных целей ОАГ в Уставе выделялись следующие: укрепление мира и безопасности; предупреждение осложнений в отношениях стран-участниц и мирное разрешение споров; совместные выступления в случае агрессии против одного или нескольких государств; общие усилия по экономическому, социальному и культурному развитию. Среди основных принципов фигурировали приверженность международному праву, уважение суверенитета и независимости, осуществление представительной демократии, социальной справедливости.

Наиболее весомым подтверждением нового курса США в отношении Латинской Америки безусловно стало начало в 1991 г. переговорного процесса о присоединении Мексики к созданной в 1988 году американо-канадской зоне свободной торговли.

Встреча глав 34 государств Западного полушария в Майами (1994 г.) стала своеобразным пиком тенденции к сближению США и государств региона. Результатом саммита, охарактеризованного рядом латиноамериканских президентов как «новая эра отношений», явилось принятие «Декларации принципов партнерства во имя развития и процветания; демократия, свободная торговля и развитие на Американском континенте», а также состоявшего из 100 пунктов «Плана действий», в которых было провозглашено создание к 2005 г. общеамериканской зоны свободной торговли.

Заметная роль в этом процессе отводилась ОАГ, обретшей в 90-е годы второе дыхание и превратившейся в один из главных органов, в рамках которого разрабатывались конкретные шаги по продвижению к зоне свободной торговли. С этой целью в структуре организации в 1995 г. был создан комитет по торговле.

В начале 90-х годов одной из главных тем межамериканских форумов стала проблема создания региональных механизмов поддержки демократических систем. Сама по себе постановка комплекса вопросов

обеспечения демократического развития для Организации американских государств была не новой. В преамбуле устава ОАГ говорилось о том, что «представительная демократия является неотъемлемым условием стабильности, мира и развития региона». Этот принцип развивался в целом ряде других статей Устава.

Однако он в течение более четырех десятилетий фактически не реализовывался. Дело заключалось в том, что межамериканская система изначально оказалась интегрированной в силовую схему «Восток – Запад». Соединенные Штаты в качестве главного критерия в отношении того или иного режима рассматривали его лояльность в противодействии «коммунистической угрозе», что и вело к альянсам с военными диктатурами. Правящие круги большинства стран региона вполне оправданно видели в любой попытке США организовать коллективную акцию по «защите демократии» стремление сверхдержавы устранить неудобный политический режим и восстановить дисциплину в собственном лагере.

На пороге XXI века, оказавшись на периферии мирового рынка, Африка стала авансценой дальнейших деструктивных процессов. Моральные обязательства западных стран по оказанию помощи в размере 0,7 процента ВВП стран Запада, необходимых для преодоления нищеты и отсталости, никогда не соблюдались. В конце 90-х годов на помощь отставшим в своем развитии странам Африки выделялось лишь 0,2% ВВП государств Запада, т.е. меньше, чем в конце 80-х гг. В 90-х гг. доля Африки в мировом экспорте своей продукции снизилась менее чем за десятилетие с 2,4 до 1,9 процента.

Реально сложившееся положение в африканском регионе в начале 90-х гг. обеспокоило ООН и заставило ее выступить с заявлением об угрозе устойчивому развитию общемировой цивилизации. После окончания холодной войны в 1991 г. Генеральная ассамблея принимает очередную программу – «Повестку дня для развития в Африке на 90-е гг.». Направления этого документа были конкретизированы в так называемой Каирской программе действий, принятой Организацией Африканского Единства (ОАЕ) в 1995 г., и в финансовом плане на 1995 – 2005 гг., разработанном Экономическим комитетом по делам Африки ООН. Решения о совместных действиях были призваны ускорить выход Африки из кризиса. Решающая роль при этом отводилась МВФ и МБРР.

Включение Африки в глобализирующийся мир осуществлялось через программы так называемой структурной перестройки. Это было условием предоставления помощи Африке со стороны МВФ и Мирового банка. Структурная перестройка предусматривала сведение до минимума вмешательства государства в экономику, уменьшения бюджетных расходов и

субсидий на социальные нужды, снятие ограничений на движение капиталов, приватизацию государственных предприятий. Фактически правительства африканских стран заставляли отказаться от участия в развитии собственного хозяйства, предоставив свободу игре рыночных сил. Обремененные долгами и нерешенными социальными проблемами, ряд африканских стран, принявших условия МВФ, оказались в бесперспективном положении. Ежегодный рост ВВП на душу населения в странах, охваченных структурной перестройкой, оказался равным нулю, в то время как в незадействованных этими программами – 1%. Прочие показатели тоже были не в пользу стран, согласившихся с неолиберальными преобразованиями.

Политика неолиберальных реформ, осуществлявшаяся в 90-е гг. в рекомендованных международными финансовыми корпорациями, утвержденная ООН, не способствовала позитивной трансформации африканской экономики. Об этом свидетельствует тот факт, что объем производства товаров и услуг стран Тропической Африки в середине 90-х гг. равнялся объему этих показателей такой небольшой европейской страны, как Бельгия. В течение десятилетий после получения независимости африканские страны стремились к модернизации, вкладывали средства в образование, здравоохранение, программы социальной защиты. И хотя достигнутые результаты в этих областях были относительно скромными, то с проведением реформ в 90-х гг. они стали абсолютно плохими. Отход государств, по рекомендациям извне, от плохого управления социальной сферой лишил большинство населения доступа к системе образования и здравоохранения. Если в 1960 г. расходы Ганы на просвещение на душу населения составляла 4,2 доллара, затем возросли до 12 долларов в 1972 г., в 90-х составили один доллар. Всемирный банк настаивал и на том, чтобы африканские правительства прекратили финансирование государственных университетов. В 90-е гг. фактически исчезли условия для создания прослойки высокообразованных специалистов, профессиональной элиты. Свертывание системы здравоохранения привело к охвату стран Африки южнее Сахары пандемией СПИДА. Из 34 млн человек, пораженных им во всем мире, около двух третей живут и умирают в Тропической Африке.

Подсчитано, что ежегодный приток новых капиталовложений ТНК в развивающихся странах, включая Африку, составлял в 90-е гг. около 8 млрд долларов, а их прибыли в перевод средств в развитые капиталистические страны – около 25 млрд долларов. Прибыли, которые дают капиталовложения в развитых странах, составляли 14%, а в развивающихся странах, и прежде всего в Африке, - 65,7%. Неоколониалистский метод

неравноценного обмена приносил монополиям миллиардные прибыли, а развивающимся странам Африки – серьезные потери.

Логика свободной конкуренции как неременная норма неолиберальной экономики сделала невыгодным выращивание пшеницы, риса, других необходимых для населения злаковых культур, способствовала переводу их на натуральное производство. В местном промышленном и ремесленном производстве сложилась подобная ситуация. В виду их неконкурентоспособности и нерентабельности многие производства пришли в упадок. Безработица стала массовым явлением в большинстве стран Африки уже на исходе XX века. Прежде всего она охватила молодежь и женщин на уровне 20-30% трудоспособного населения.

Африка – единственное место на планете, где нужда и бедность нарастают и будут нарастать многие годы. В 1997 г. 54% ее жителей находилось за порогом нищеты и бедности. 43% скудных доходов на душу населения приходилось на обслуживание внешнего долга, что составляло 83% валового внутреннего продукта. Большая часть растущей из года в год иностранной помощи расходовалась не на программы повышения эффективности экономики, а на чрезвычайные поставки жертвам стихийных бедствий, региональных конфликтов и содержание беженцев. Определённая часть помощи попросту разворовывалась нечистыми на руку африканскими чиновниками. Например, ко времени провозглашения независимости в Конго (Браззавиль) было около 3 тысяч государственных служащих. В начале 90-х гг. их насчитывалось 73 тысячи, на содержание которых уходило три четверти бюджета.

По тяжести долгов (к середине 90-х гг. в 252 млрд долларов, а это было свыше 65% ВВП и 250% годового объема экспорта) Африка опережала Латинскую Америку и Азию. Ежегодно на обслуживание долгов у африканских государств уходило до 30% экспортной выручки. Это было очень высокой нормой. В итоге, все более весомая часть «помощи развитию» расходовалась не на увеличение капиталовложений в экономику, а шла на рефинансирование долговых платежей. Сложившаяся ситуация, отторжение немалой части Африки от мирового экономического развития делают призрачными ожидания МВФ в достижении странами региона в 1998 – 2001 гг. устойчивого 4,5%-ного экономического роста. Динамика цен на традиционные товары экспорта стран Африки оказалась в 90-е гг. крайне неблагоприятной для её экономики. Экспортные поступления сократились вдвое, или на 21 млрд долларов, в то время как расходы на импорт возросли на 60 млрд долларов. Неравноправные торгово-экономические отношения с

Западом обернулись для африканских стран потерей более 6 млрд долларов в год.

Ситуация, сложившаяся в Африке к началу третьего тысячелетия, не сводится только к экономическим неурядицам, хотя темпы развития кризиса, опережавшие усилия по его преодолению столь велики, что родилось понятие «афропессимизм». Реальностью 90-х гг. оставались войны, носившие особенно разрушительный характер (в Либерии, Руанде, Заире, Эфиопии, Сомали, Анголе), голод, уносивший сотни тысяч жизней, экономическая разруха, крушение государственности в ходе проводимой политики неолиберальной модернизации.

Но безусловным было и то, что в преддверии нового тысячелетия в Африке произошли определенные позитивные изменения: к середине 90-х гг. более 30 африканских государств перешли от авторитарных военных и других диктаторских и однопартийных режимов к многопартийным политическим системам. В этих странах стали проводиться общенациональные конференции, референдумы, пересматриваться старые и приниматься новые конституции, которые в условиях политического плюрализма способствовали постепенной демократизации общественно-политической структуры африканских государств. Постепенное введение рыночного хозяйства в ряде стран дало некоторые позитивные результаты. В 1997 г. только в трёх странах против 12 в 1994 г. наблюдалось падение ВВП. 15 стран зарегистрировали прирост более 5% в год. Правда, он оставался минимальным пределом для постепенной ликвидации нищеты. При сохранении таких темпов борьба с преодолением отсталости может растянуться на годы, тем более что сохранившаяся сырьевая специализация в мировом рынке постоянно демонстрирует падение цен или их скачкообразность.

Совершенно очевидно, что, вступая в новое тысячелетие Африка, являясь интегрированной частью мирового сообщества, без внешней помощи обойтись не может и своих проблем не решит. Однако предоставление такой помощи должно осуществляться не на основе неокOLONиальной выгоды, а с учетом социальных, цивилизационных, исторических, психологических и экологических особенностей развития африканских стран. Должно прийти понимание, что развитие африканских государств тесно связано с повышением, а не ослаблением его роли, его контроля над социально-экономическими процессами в стране, как это имело и имеет место в азиатских обществах, добившихся значительных результатов.

По мере освобождения стран Африки от колониальной зависимости более чёткими становились очертания сплоченности и единства действий

государств региона, его солидарность с борьбой народов. Первое воплотилось в создании Организации африканского единства в 1963 г., второе – включенностью африканских стран в движение неприсоединения.

Конференция по созданию Организации африканского единства (ОАЕ) проходила с 22 по 25 мая 1963 г. – в столице Эфиопии Аддис-Абебе. Структура, цели и задачи ОАЕ были возложены в принятой конференцией Хартии.

ОАЕ стала региональной организацией в Африке. К 2000 г. членами ОАЕ стали 52 государства континента. ОАЕ была призвана укреплять политические и экономические связи между африканскими государствами, бороться против проявления всех форм колониализма и неоколониализма, противодействовать иностранному вмешательству в дела африканских стран, выступать за защиту суверенитета, территориальной целостности и независимости африканских сообществ, их внешней политики, экономики, обороны и культуры. Деятельность ОАЕ, штаб-квартира которой находится в Аддис-Абебе, финансировалась за счет ежегодных взносов стран-членов этой организации. За годы своего существования ОАЕ внесла значительный вклад в налаживание и развитие политических, экономических и культурных контактов между африканскими странами. Исходя из провозглашенного ОАЕ принципа сохранения и уважения доставшихся в наследство государственных границ между африканскими странами, она стояла на страже погашения возникавших между ними конфликтов.

Стремление африканских государств к сплочению проявилось и в создании других политических организаций и экономических союзов на субрегиональном уровне. В 1961 г. 12 африканских стран, получивших независимость от Франции, образовали так называемую Браззавильскую группировку, организационно оформившуюся в Африкано-Малагасийскую организацию экономического сотрудничества (АМОЭС). В 1964 г. на базе АМОЭС возник Афро-Малагасийский союз, получивший с 1974 г., после выхода из него ряда стран, новое название – Общая афро-маврикийская организация. Её теперешние участники, а это 9 франкофонных стран, взаимодействуют друг с другом по привлечению в свои страны внешних кредитов и осуществляют подготовку специалистов. С 1967 по 1977 г. действовало Восточноафриканское экономическое сообщество, куда входили Танзания, Кения и Уганда. Сообщество распалось в результате возникших политических трений между его участниками. Однако в начале 2000 г. Кения, Уганда и Танзания решили восстановить экономическое сотрудничество и вновь подписали в ноябре 1999 г. договор о воссоздании Восточноафриканского сообщества.

Для Черной Африки было характерным, что зачастую создаваемые блоки, возникавшие на основе программ экономической взаимопомощи, становились впоследствии политическими объединениями. В ноябрьском договоре 1999 г. трех восточноафриканских государств было подчеркнуто, что за экономической интеграцией последует политическая – три страны намерены объединиться в Федерацию восточноафриканских государств. Осенью 1999 г. в Центральной Африке возникло и другое межгосударственное объединение – Тройственный торговый союз Мозамбика, Замбии и Малави, нацеленный на осуществление программы совместной торговой и инвестиционной политики.

На юге Африки в 1980 г. сложилась субрегиональная организация – Конференция по координации стран Юга Африки (САДКК). Её членами стали Ангола, Ботсвана, Замбия, Зимбабве, Лесото, Малави, Мозамбик, Свазиленд и Танзания. Сумма экономических проектов, осуществлявшихся САДКК, достигла в начале 90-х гг. 2,5 млрд долларов. На преодоление экономических трудностей направлена деятельность и других субрегиональных организаций. В частности, решению этих задач призваны служить Экономическое сообщество стран Западной Африки (ЭКОВАС). Экономическое сообщество государств Центральной Африки (КЕЕАС). Первое было создано в 1975 г. и в него вошло 16 государств региона Западной Африки. В апреле 1978 г. между членами сообщества был подписан Пакт о ненападении и признании в качестве постоянных «существующих между ними границ». В 1981 г. были подписаны документы о взаимопомощи в области обороны; о создании объединенных вооруженных сил. КЕЕАС, созданное в 1983 г., как и ЭКОВАС, предусматривало в своей деятельности устранение торговых и таможенных барьеров, координацию политики развития в области промышленности и сельского хозяйства, свободное перемещение рабочей силы и капиталов между странами – участницами Сообщества. В КЕЕАС вошли десять стран Центральной Африки: Бурунди, Габон, Заир, Камерун, Конго, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Чад, ЦАР, Экваториальная Гвинея.

Главам и правительствам независимых стран Африки, ставших субъектами международного права, импонировали форма, цели и принципы, деятельности движения неприсоединения. Характер воздействия государств Африки на движение неприсоединения сказался в обогащении его антиколониальным настроением. Движение воспользовалось методами ОАЕ в борьбе за полную деколонизацию, ликвидацию колониально-расистских режимов на Юге Африки, за превращение континента в безъядерную зону, а Индийского океана – в зону мира. Государства Африки внесли свой

позитивный вклад в развитие движения своей борьбой за перестройку международных экономических отношений, вниманием к нуждам наиболее отсталых государств, вопросам активизации интеграционных процессов в развивающемся мире.

В ходе первых десятилетий XXI века интеграционный процесс в Африке был связан с консолидацией государств в борьбе с давлением стран Запада на регион, необходимостью объединить усилия народов континента в политической модернизации общества и развитии международного сотрудничества в новых условиях. С этой целью была осуществлена трансформация Организации Африканского Единства. В её уставе и программе действий внесены изменения, связанные с определением задач развития континента, защиты национальных интересов государств, расширение международного сотрудничества. Большое значение в этом имеет внешняя политика России в регионе, состоявшийся 22-24 октября 2019 г. в г. Сочи Саммит и экономический форум «Россия – Африка». На нём работали официальные представители всех 54 стран Африки, 45 из которых были главами государств и правительств. Число участников экономического форума насчитывало более 1100 представителей иностранного бизнеса, около 1400 – российского, свыше 1900 представителей региональных компаний и СМИ.

Столь масштабное мероприятие проводится в современной России впервые и не имеет аналогов в истории российско-африканских отношений. Официальные делегации стран Африки и представители бизнеса выразили высокую заинтересованность в дальнейшем развитии взаимодействия в углублении и интенсификации российско-африканского сотрудничества. Проведению Экономического форума «Россия – Африка» предшествовала широкомасштабная подготовительная работа, которая послужила усилению и расширению взаимодействия между Россией и Африкой. Были определены приоритетные направления экономического сотрудничества, по которым уже в ближайшие годы можно достичь конкретных результатов: энергетика, включая возобновляемые источники энергии, развитие инфраструктуры, особенно строительство железных дорог и жилья, современная и высокотехнологичная добыча и переработка полезных ископаемых; сельское хозяйство, цифровые технологии, геологоразведка, медицина, наука и образование.

По итогам Саммита участниками была принята итоговая декларация – документ, содержащий согласованные цели и задачи дальнейшего развития российско-африканского сотрудничества во всех его измерениях: политике, безопасности, экономике, научно-технической и культурно-гуманитарной

сферах. Важно отметить, что в декларации закреплён новый диалоговый механизм – Форум российско-африканского партнерства – проведение саммитов в формате «Россия – Африка» раз в три года: «В целях координации развития российско-африканских отношений учредить Форум партнерства «Россия – Африка», определить Саммит «Россия – Африка» его высшим органом, который будет проводиться один раз в три года, - указывается в документе. – В период между саммитами проводить в Российской Федерации ежегодные политические консультации министров иностранных дел Российской Федерации и африканских государств, являющихся действующим, предыдущим и будущим председателями Африканского союза». В декларации также отмечается обоюдная решимость России и стран Африки вывести это сотрудничество на новый уровень – отвечающий вызовам 21-го века, когда возрастает значение обмена технологической продукцией, генерации и глобальной торговли знаниями и компетенциями.

В рамках Петербургского международного экономического форума сессия «Россия – Африка» займет свое постоянное место, а Росконгресс продолжит работу на африканском треке в период до следующего Форума.

В основу деловой программы форума легли дискуссии посвященные потенциалу развития сотрудничества и взаимодействия на Африканском континенте. Экономический форум открылся пленарным заседанием на тему «Россия – Африка: раскрывая потенциал сотрудничества». На пленарном заседании выступили сопредседатели Саммита Россия – Африка Президент Российской Федерации В.В. Путин и Президент Арабской Республики Египет А. Аль-Сиси.

«За пять лет взаимный российско-африканский товарооборот вырос более чем в два раза и превысил, как здесь коллега уже только что говорил, 20 млрд долларов. Много это или мало? <...> Мне кажется, что это слишком мало. Ведь имейте в виду, уважаемые дамы и господа, из этих 20 млрд 7,7 млрд – это наша торговля с Египтом, это 40%. А в Африке очень много наших потенциальных партнеров, очень. С хорошими перспективами развития, с огромным потенциалом роста», - отметил Владимир Путин, открывая Экономический форум «Россия – Африка».

Президент Арабской Республики Египет А. Аль-Сиси в ходе пленарного заседания подчеркнул особую роль Российской Федерации в укреплении мира, стабильности и экономического прогресса между нашими странами. Он, в частности, сказал: «Мы высоко ценим то внимание, которое Российская Федерация уделяет укреплению сотрудничества с Африкой, и рассматриваем Экономический форум как важную площадку для

демонстрации возможностей развивать инвестиции и торговлю между нашими народами, что будет способствовать укреплению связей между нами в соответствии с концепцией [повесткой дня] 2063, выработанной Африканским союзом».

В рамках Экономического Форума Российская федерация представила карту компетенций России для Африки – информационно-аналитическое программное обеспечение, которое позволило гостям узнать о российских компетенциях в различных сферах, а также российских продуктах, конкурентоспособных на международных рынках. Карта компетенций России для Африки включает 39 продуктов, которые объединены в семь компетенций: медицина, недропользование, цифровое государство, образование, транспортная инфраструктура, энергетика, сельское хозяйство. Более 170 российских компаний и организаций представили 280 предложений.

Страны Африканского континента сейчас проходят через серию трансформаций: инфраструктурную, цифровую, человеческую. Задача этих трансформаций – повышение качества жизни людей, которые населяют африканский континент.

Дискуссии на форуме были разделены на три тематических тренда: «Развивая экономические связи», «Создавая совместные проекты», «Сотрудничество в гуманитарной и социальной сфере». В общей сложности – 31 сессия, посвященная вопросам развития торгово-экономических отношений, существующим и потенциальным совместным проектам в нефтегазовой отрасли, агропромышленной сфере, созданию транспортной инфраструктуры, строительству и атомной энергетике. В дискуссиях принимали участие 268 докладчиков.

В ходе Саммита и Экономического форума Россия – Африка подписаны 92 соглашения, контракта, меморандума о взаимопонимании. Общая сумма подписанных документов, информация о которых не является коммерческой тайной, составляет 1,004 трлн рублей. По отраслям наибольшее количество документов было подписано в области экспорта и внешнеэкономической деятельности, международного сотрудничества, высоких технологий, транспорта и логистики, добычи полезных ископаемых и геологоразведки, инвестиций и банковской деятельности. За последние пять лет товарооборот между Россией и Африкой удвоился и этот показатель имеет все предпосылки для дальнейшего роста. Сегодня в Африке находятся шесть из десяти самых динамичных экономик мира. Здесь проживает самое молодое и быстрорастущее население планеты. Взаимовыгодное партнерство является фундаментальной основой для развития экономик государств, и

ведущую роль в этом процессе будет играть Форум «Россия – Африка». При этом важно, что представители африканских государств намерены продолжать интенсивную работу по укреплению диалога посредством различных форматов встреч, актуализируя повестку деловой программы для следующего Форума.

Внешний политический процесс в странах Азии на современном этапе базируется на политической модернизации государств региона, использовании своих возможностей в сотрудничестве на мировой арене. Важную роль играют внутренние ресурсы внешней политики и международных отношений в современных условиях. Как известно, государства Азии сегодня располагают территорией в 45 млн км². Население региона насчитывает свыше 4,6 млрд человек, что составляет более половины жителей всей планеты. Подавляющее число стран Азии имеют богатую историю возникновения и развития цивилизации, создания государственности, широкого международного сотрудничества внутри континента. Сложившийся исторический жизненный уклад, традиции, культура, менталитет, возникновение религии – буддизма, индуизма и ислама, формирование наций послужили единению народов Азии, самобытному их развитию.

Большое влияние на современный политический процесс в Азии оказывает бурный рост экономики в ведущих странах континента: Китае, Японии, Южной Кореи, России, Индии, Индонезии, Филиппин, Турции, Ирана, Саудовской Аравии, Катара, Объединенных Арабских Эмиратов и других. Сегодня страны Азии производят более половины мировой продукции, а такие государства как Китай и Япония входят в пятерку самых экономически развитых государств на планете.

В осуществлении внешней политики ряд азиатских государств опирается на современные вооруженные силы. Среди них Китай, Россия, КНДР, Индия, Израиль и Пакистан имеют ядерное оружие, а Япония и Иран близки к его созданию.

Растет международный имидж Азии, являющийся важным ресурсом её внешней политики. Политическая модернизация, значимая ресурсная база азиатских стран, способствует осуществлению активной внешней политики и росту международного сотрудничества как внутри континента, так и за его пределами. Одной из важнейших задач этого процесса является его всемирное расширение. Государства Азии сегодня стремятся, исходя из своих национальных интересов, строить свои взаимоотношения на взаимовыгодных условиях в области экономики, безопасности, культуры, образования, туризма и др. Активно содействует этому дипломатия и

региональные международные организации АТЭС, АСЕАН, ШОС, ЛАГ, СЕССПЗ, ОАС, двухсторонние международные отношения государств региона.

Так, Ассоциация Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества своей важнейшей задачей считает создание свободной экономической зоны, расширение взаимосвязей с Евросоюзом, латиноамериканским МЕРКОСУР, Африканским союзом. На последнем саммите АТЭС в Перу (2018 г.) его участники подчеркивали необходимость расширения взаимодействия государств региона в современных условиях. Такой подход не устраивает США, которые в последние годы теряют свои ведущие позиции в организации. Об этом неоднократно говорил экс-президент Б. Обама. А ныне действующий президент Д. Трамп заявил о скором выходе Соединенных Штатов из Азиатско-Тихоокеанской организации экономического сотрудничества. Столь одиозная позиция США возникла в результате усиления влияния Китая и России в ней, которые выступают за равные возможности в рамках АТЭС. Особенно озаботило Белый Дом открытие в рамках ассоциации регионального банка Китая, с капиталом в 40 млрд долларов. Его ресурсы используются для развития экономики государств, входящих в ассоциацию.

В 2018 г. Китайская Народная Республика выделила инвестиции для развития сотрудничества с государствами Африки – 60 млрд долларов на предстоящие 10 лет. Расширение внешнеэкономической деятельности Китая получило бурную негативную реакцию США. Они обвинили КНР во вмешательстве во внутренние дела африканских государств, что вызвало у международной дипломатии большое недоумение. Имперские амбиции США и сегодня в просвещённом мировом сообществе чрезвычайно высокие, но в связи с нарастанием многополярности мировой политики и международных отношений соответственно тают.

Наряду с Китайской Народной Республикой активно развивает внешнюю политику в азиатском регионе и на международной арене Российская Федерация. В принятой концепции внешней политики РФ (30 ноября 2016 г.) подчеркивается: «Современный мир переживает период глубоких перемен, сущность заключается в формировании полицентрической международной системы... Происходит рассредоточение мирового потенциала силы и развития, его смещение в Азиатско-Тихоокеанский регион».

В XXI столетии Россия значительно расширила своё влияние на международной арене. Особое внимание при этом она уделяет странам Азии. Среди стратегических партнеров РФ в регионе и в мировой политике

является Китайская Народная Республика. Объем торговли за этот период между странами достиг почти 100 млрд. долларов. Успешно расширяются и развиваются связи РФ с азиатскими странами: Индией, Японией, Южной Кореей и КНДР, Филиппинами, Ираном, Турцией, Саудовской Аравией, Катаром, Сирией, Республикой Кипр и др. В начале века трудно было представить установление взаимовыгодных отношений России с целым рядом указанных государств.

Задачи расширения внешнеполитического сотрудничества в современных условиях являются актуальными для Южной Азии. Как известно, локомотивом внешнеэкономической деятельности в регионе является Индия со своими богатыми минеральными и людскими ресурсами.

Сегодня государства Южной Азии в рамках ассоциации регионального сотрудничества (СААРК) и двусторонних отношений выступает за более активные взаимодействия по развитию национальных экономик и в других областях жизни. Приоритетными направлениями сотрудничества стран СААРК в регионе являются АТЭС, АСЕАН, ШОС, особенно Китай и Россия. Это прежде всего инвестиции, рынки сбыта, новые технологии производства, рабочая сила, туризм и культурно-образовательный обмен. Для стран с развивающейся экономикой Южной Азии сегодня это чрезвычайно актуально. В последние годы ведущие страны региона добились значительных показателей роста экономики, продвинулись в международном сотрудничестве. К примеру, рост ВВП Индии составляет в пределах 9 процентов. При этом западные аналитики прогнозируют устойчивое развитие экономики страны на целый ряд лет. Рост ВВП в экономике других стран региона колеблется в пределах 4-5 процентов. Активное сотрудничество государств региона способствует этому.

В начале XX столетия значительное развитие политического процесса происходит в Юго-Восточной Азии. Базируется оно на основе проводимых в странах региона политических и экономических реформах. В международном сотрудничестве государств Юго-Восточной Азии активно используются двусторонние договоры во многих областях жизни. При этом приоритетное положение здесь занимает экономика, проблема её развития в современных условиях. Активное содействие экономическому сотрудничеству оказывает созданная региональная международная организация АСЕАН (1967 г.), членами которой являются Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Таиланд, Филиппины, Сингапур, Бруней, Лаос, Камбоджа, Мьянма.

На современном этапе страны Юго-Восточной Азии в своей внешней политике постоянно наращивают партнерские связи как в рамках региона,

так и с другими государствами мира. На основе диалога АСЕАН активно сотрудничает с Китаем, Индией, Японией, Россией, США и рядом других стран.

Актуальной проблемой внешнеполитической деятельности государств в регионе, по мнению основателей АСЕАН, является более широкое привлечение партнеров по диалогу решения задач развития региона. Механизмами осуществления такого партнерства считаются такие международные площадки, как «Региональный форум», Восточно-Азиатский саммит (ВАС), а также заключение договоров АСЕАН со странами диалога о дружбе и сотрудничестве. Страны-участницы региональной международной организации ведут активную дипломатию в этом направлении, однако результатов пока нет. Стремление АСЕАН стать третьим после Китая и Индии в Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии не находит поддержки в этой части азиатского континента.

Среди актуальных проблем развития политического процесса в Центральной Азии прежде всего следует выделить необходимость углубления политической модернизации в странах бывших союзных республиках – Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Туркмении и Узбекистане. Указанные молодые государства на этой базе стремятся, исходя из национальных интересов, определить важнейшие направления внешней политики в современных условиях внутри региона и всем азиатском пространстве. В утвержденных концепциях их внешней политики подчеркивается её миролюбивый характер, многовекторность и стремление стать равноправными участниками международного сотрудничества.

Важную роль в этом играет Шанхайская организация сотрудничества, созданная в 2001 году. В рамках этой региональной организации, включающей Китай, Россию, молодые государства бывшей средней Азии и вступивших в неё позднее Индии и Пакистана, сегодня решаются многие задачи развития экономического сотрудничества в современных условиях. В экономическом развитии рост ВВП бывших среднеазиатских республик СССР в последние годы колеблется в пределах 4-5%. Выделяются при этом Казахстан и Туркмения, которые имеют самые высокие показатели ежегодного роста валового внутреннего продукта. Сказываются здесь такие факторы, как значительное кредитование Китая и России, а также большие минеральные ресурсы молодых государств в Центральной Азии. Особенно богат ими Казахстан, располагающий большими запасами нефти, газа, урана, плодородными землями и многое другое.

На путях независимости главной проблемой молодых государств Центральной Азии остается выбор пути развития и векторности внешней политики.

Если говорить о политической модернизации, государствам региона предстоит, исходя из большого исторического опыта народов нашей планеты, разумно сочетать цивилизованность и современные вызовы и альтернативы теперь все более многополярного мира. Это важнейшее обстоятельство, на наш взгляд, будет определять содержание внешней политики государств Центральной Азии.

Сегодня однозначно два вектора внешней политики стран региона – Китай и Россия. Уровень партнерства в рамках ШОС характеризуется активным и эффективным взаимодействием государств. Однако при этом есть третья сторона – Запад и США. Это направление внешней политики стран Центральной Азии предстоит определять исходя из национальных интересов и основных постулатов мировой политики на современном этапе.

Но самое большое число проблем во внешней политике государств Западной Азии и, прежде всего, Ближнего востока. Процесс политической модернизации в регионе проходит медленно. Консервативные тенденции исторически сложившегося уклада жизни постоянно поддерживаются исламом. К светскому образу жизни в регионе можно отнести с большими оговорками лишь Израиль, Турцию, Ливан, Республику Кипр, Ирак. Остальные 10 государств Ближнего Востока – конституционные монархии, а Иран является религиозным государством. «Арабская весна» насильно активизировала политический процесс в Западной Азии, однако он не приносит больших изменений в жизни людей.

Во внешней политике государств региона актуальными проблемами являются достижение ее независимости от США и стран Запада, установление прочного мира в регионе, развитие сотрудничества стран в регионе и на международной арене.

У государств Западной Азии имеются большие возможности вести внешнюю политику активно и эффективно во благо своих народов. Однако интересы ведущих стран мира в регионе мешают позитивному процессу. Ближний Восток – это центр 3-х мировых религий – ислама, христианства и иудаизма, богатейший регион минеральных энергоресурсов, туристических возможностей. Борьба за эти ресурсы являлась негативным фактором в осуществлении государствами политической модернизации, в развитии экономики и установлении мира в регионе. В связи с этим нет оснований говорить о развитии государственности и экономической жизни в регионе, и, следовательно, о конструктивной внешней политике стран Западной Азии.

Международные организации в регионе – Лига арабских государств (ЛАГ). Организация исламского сотрудничества (ОИС), Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) оказывают слабое влияние на развитие политического процесса в регионе. США и Запад всячески поддерживают раскол исламского мира – подогревают противостояние между ветвями ислама – шиитами и суннитами.

Поездка президента США Д. Трампа в Саудовскую Аравию (2016 г.), обвинение государства Катар в поддержке терроризма внесли раздор в объединение стран Персидского залива. В течение полугода небольшое государство находилось в региональной изоляции.

США не напрасно обратили внимание на Катар, который имеет большое влияние в регионе, осуществляет независимую внешнеэкономическую политику, поддерживая разносторонние связи со многими государствами. Катар имеет огромные запасы газа, сравнимые с российскими. США, выступая против Катара в 2016 г., пытались решить две задачи – лишить его лидерства в регионе и ослабить его конкурентные возможности на мировом рынке газа.

Сложная современная международная обстановка на Ближнем Востоке не позволяет государствам региона осуществлять необходимую политическую модернизацию, развивать экономику, вести активную независимую внешнюю политику.

Наряду с проблемами политической модернизации и её роли в осуществлении внешней политики и развитии внешнеэкономических связей в странах Азии, актуальными являются на современном этапе вопросы безопасности в столь большом регионе мира. На нашей планете нет больше такого беспокойного континента как Азия. Во всех его частях, к сожалению, происходят конфликты с применением силы на территориальной, этнической и религиозной почве, а также в борьбе за лидерство в регионе. В последние годы в Западной Азии значительно вырос религиозный радикальный терроризм.

Причины обострения безопасности в регионе известны. К ним относятся религиозная нетерпимость, исторически оставшиеся неразрешенными территориальные споры, колониальное прошлое и современная политика США в различных районах мира.

Актуальность проблем безопасности в Азии усугубляется наличием ядерного оружия у ряда государств региона. Особенно опасным в этом является положение дел в Восточной Азии. Здесь после окончания «холодной войны» достигну международный формат 2 x 2, т.е. баланс сил четырех ведущих стран мира. Китая, США, России и Японии. Данный

формат уравнивает борьбу за лидерство в регионе, однако конфликтная ситуация вокруг Северо-Корейской ядерной программы усложняет обстановку в регионе.

Переговоры между США и КНДР, которые ведут их лидеры Д. Трамп и Ким Чен Ын пока не дают результата. Последний их саммит во Вьетнаме обнажил целый ряд неразрешенных сегодня проблем. США стремятся в одночасье полного разоружения КНДР и прекращения ядерных испытаний, денуклеаризации Корейского полуострова. В свою очередь, лидер КНДР Ким Чен Ын потребовал от США прекращения экономических санкций, снижение присутствия американских вооруженных вблизи КНДР, а также недопущения военных учений в регионе.

МИД России в лице министра Лаврова С.В., оценивая итоги переговоров в интервью СМИ, подчеркнул необходимость уступок сторон для достижения цели. Судя по заявлениям лидеров стран-переговорщиков, такая работа будет вестись и их встречи будут продолжены.

Наконец, третья актуальная проблема в области безопасности в Восточной Азии является спорная принадлежность островов в регионе после окончания Второй мировой войны. Общее число их насчитывает около 650, но представляют интерес 250. Мирная конференция в Сан-Франциско после окончания войны оставила без внимания их принадлежность. В настоящее время после изучения островных территорий ряд государств стали объявлять их своими. Это прежде всего Китай, Япония, Южная Корея, Вьетнам, Индонезия, Филиппины и др. Некоторые из названных государств, особенно Китай и Япония, ведут на более значимых островах хозяйственную деятельность, строят фортификационные сооружения, ведут их охрану на воде и воздухе.

Неопределенная принадлежность островов в Южно-Китайском море и других регионах Восточной Азии представляет собой большую опасность. Разрешение ее видимо следует искать на уровне Организации Объединенных Наций, которая призвана мирным путем остановить противостояние.

В феврале 2019 г. в Южной Азии в очередной раз разгорелся давно тлеющий конфликт между Индией и Пакистаном из-за Кашмира. Из пакистанского лагеря сторонников ИГИЛ террорист на небольшом автомобиле, начиненном взрывчаткой, проник на территорию Индии и направил машину в движущуюся колонну индийских военных-спецназовцев. От взрыва погибло 45 военнослужащих. Вооруженные силы при этом обменялись авиаударами, есть погибшие. Разгоревшийся конфликт был остановлен под давлением международной общественности и ведущих стран мира. В пользу мирных переговоров высказалась Россия.

Как известно, проблема Кашмира возникла при обретении независимости Индии, раздела ее территории и создании Пакистана, Бангладеш и Шри-Ланки. Территория его насыщена богатыми ископаемыми, но населена мусульманами. Их число в Кашмире превышает 90 процентов. Разрешение конфликта, как указывают международные аналитики, следует искать, опираясь на объективные факторы и нормы международного права.

Проблемы безопасности присутствуют сегодня в Западной Азии. В Йемене, Сирии и Афганистане продолжаются военные действия, в которых участвуют как арабы, так и коалиции государств во главе с США, Россией и Саудовской Аравией. По своему существу все шесть конфликтов на Ближнем Востоке являются религиозно-этническими.

Самой актуальной задачей в регионе в современных условиях является необходимость остановить военные действия. В противостоянии Палестина – Израиль важно восстановить переговоры в рамках их международного формата 2 x 4 – Израиль, Палестина и посредники ООН, ЕС, США и Россия. С помощью компромиссов следует решить вопросы взаимопризнания государственности Израиля и Палестины, прекращения строительства еврейских поселений, подтверждение статуса Иерусалима в соответствии с решениями ООН от 24 октября 1947 года. В этом должна быть проявлена политическая воля всех участников переговорного процесса.

Актуальной проблемой безопасности в Западной Азии является прекращения религиозного противостояния шиитов и суннитов – главных ветвей ислама. Радикальные исламистские идеи несет в Турции нурджиз, западноевропейская концепция уммы швейцарского профессора арабского происхождения Торика Рамадана и др. Разноголосый подход лидеров течений ислама к проблемам арабской цивилизации усугубляет обстановку во всем исламском мире, не способствует безопасности в регионе. Практическим выражением этого явились семилетняя война в Сирии, на территории которой при поддержке США обосновались радикальные силы, поставившие главной задачей ИГИЛ – воссоздание Арабского Халифата в современных условиях. Только помощь извне, действия коалиций во главе с Россией и США удалось обуздать кровопролитие в Сирии.

Важнейшей проблемой завершающего этапа борьбы с ИГИЛ является воссоздание политического процесса в САР, проведение выборов и принятие новой Конституции. Россия, Иран и Турция активно содействуют в этом, преодолевая различные дипломатические сложности.

Как видно, проблемы безопасности в Азии очень остры, многолики, порой непредсказуемы. Их незамедлительное активное разрешение является

чрезвычайно важной задачей государств Азии и мирового сообщества в целом.

Таким образом, актуальные проблемы развития политического процесса в современной Азии являются адекватным ответом на вызов времени. Государства континента определяют пути своего развития на основе политической модернизации. Решение возникающих при этом проблем они опирают на самобытность народов и активное использование мирового опыта. Современная Азия на перекрестке двух последних столетий демонстрирует активное развитие в области экономики. При этом возникли острые проблемы, которые необходимо преодолеть. Среди них: определение направлений укрепления бизнеса с учетом исторических традиций и в целом самобытности, развитие международного сотрудничества в области экономики, создание инвестиционного климата выживание на мировых рынках в условиях давления супердержав. Анализ проблем безопасности в регионе указывает на то, что он является самым нестабильным в мире. Конфликты в Азии – во многом наследие прошлого и противоречие современного развития. Опасность их для азиатских государств и мирового сообщества очевидна. В них втянуты ведущие страны мира. В разрешении их нужны усилия всего мирового сообщества.

8. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Деятельность «Региональных подсистем и международных отношений в XXI веке» в подготовке магистров– международных специалистов занимает важное место. В ходе её изучения студенты международных факультетов вузов имеют возможность проследить рост числа и углубление деятельности международных организаций в мире, отслеживать процесс глобализации и регионализации в мировом сообществе, их эволюцию и диалектику развития. При этом следует подчеркнуть, что подходы различных научных школ к проблемам глобализации существенно расходятся. В дискуссиях о сущности глобализации присутствует одна спорная, но базовая тема. Это вопрос о том, считать ли глобализацию новым явлением, ведь она существует уже давно и мы сейчас видим лишь очередную стадию её развития.

Как подчёркивает российский ученый В.В. Михеев в учебном пособии МГИМО «Восток-Запад»: «В широком цивилизационном смысле глобализацию можно рассматривать как стратегическое направление развития всего человечества с начала его Зарождения».

В основе такого подхода в определении глобализации лежит культурологический аспект эволюции сближения народов и государств в процессе выживания, особенно на современном этапе, когда на планете наблюдаются масштабные кризисные явления в экологической сфере, обеспечении людей продовольствием и питьевой водой, действуют десятки региональных конфликтов, все более расширяется терроризм и другие негативные явления в политике, экономике, сложные отношения религиозных конфессий в мире. Только сообща мировое сообщество может справиться с указанными и другими проблемами жизни людей.

Наряду с указанным определением глобализации целый ряд отечественных и зарубежных авторов выдвигают такие основы её развития – экономику, экологию и комплексный подход в её характеристике, подтверждая все вышеуказанное.

В ходе таких подходов, определений и понятий глобализации отражаются разные ракурсы видения этой проблемы, характерные для исследователей – специалистов в разных областях науки об обществе: экономика, политология, философия, история и т.д.

Процесс глобализации в мире ускоряется в результате всесторонней интеграции, прежде всего экономики и благодаря укрепляющимся общечеловеческим ценностям: демократии, свободе развития человека, равенству, социальной справедливости, веротерпимости, свободе слова и др.

Современные международные процессы, связанные с глобализацией, тесно взаимодействуют с развитием регионов; идеей становления науки регионоведения и его важной ветви – международной регионалистики. Мировой тренд регионов – постоянное возрастание их роли в сотрудничестве государств, в разрешении проблем жизни людей. Важное значение в этом имеют региональные международные организации, являющиеся подсистемами мировой системы международных отношений. Как мы указывали на основе геополитического, историкополитического и политикосистемного подходов в изучении региональных подсистем, возможна их классификация и структуризация, конструирование моделей, направленных на определение перспектив дальнейшего развития региональных международных организаций.

9. ГЛОССАРИЙ

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) – государства, расположенные по периметру Тихого океана и островные страны в океане. Формирующийся мировой полюс экономической мощи (наряду с США и Западной Европой). Крупные государства, относящиеся к региону АТР: Австралия, Вьетнам, Индонезия, Канада, КНДР, КНР, Колумбия, Мексика, Перу, Россия, Южная Корея, Сингапур, Таиланд, США, Филиппины, Чили, Эквадор, Япония.

Андское сообщество – организация, которая включает Боливию, Колумбию, Перу, Чили (вышла из сообщества в 1976 году), Эквадор. Создано в мае 1969 года. Целями организации являются выработка единой экономической политики, гармонизация законодательства, установление тесных связей между регионами Андского сообщества.

«Арабская весна» - революционная волна демонстраций и протестов, начавшихся в арабском мире 18 декабря 2010 года. Произошли революции в Тунисе и Египте, гражданская война в Ливии, которая привела к падению режима: гражданские восстания в Бахрейне, Сирии и Йемене; массовые протесты в Алжире, Ираке, Иордании, Марокко и Омане; и менее значительные протесты в Кувейте, Ливане, Мавритании, Саудовской Аравии, Судане и Западной Сахаре. Столкновения на границе Израиля в мае 2011 года также были спровоцированы местной Арабской весной. Основным лозунгом демонстрантов в арабском мире был «Народ хочет падения режима».

АСЕАН – Ассоциация Юго-Восточной Азии – была основана в 1967 году. Первоначальные участники: Индонезия, Малайзия, Сингапур, Филиппины и Таиланд. Затем присоединились Бруней, Вьетнам, Лаос, Мьянма и Камбоджа. Основные цели организации – экономическое, социальное, политическое и культурное сотрудничество, развитие интеграционных процессов в регионе.

Африканский союз – международная межправительственная организация, объединяющая 54 государства Африки. Правопреемник Организации африканского единства. Основана в июле 2002 года. Штаб-квартира находится в Аддис-Абебе (Эфиопия).

Ближний Восток – регион, расположенный в Западной Азии и Северной Африке. Включает страны: Азербайджан, Армению, Бахрейн, Грузию, Египет, Израиль, Иорданию, Ирак, Иран, Йемен, Катар, Кипр, Кувейт, Ливан, ОАЭ, Палестинскую национальную администрацию, Сирию, Саудовскую Аравию, Турцию.

ЕврАзЭС – Евразийское экономическое сообщество. Образовано в 2000 году на базе учрежденного в 1995 году Таможенного союза. В состав ЕврАзЭС вошли Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан.

Европейский Союз – интеграционное объединение, в состав которого входит 28 государств. Сам Союз был оформлен Маастрихтским договором в 1992 году на основе Европейских сообществ. ЕС сочетает в себе признаки международной организации (сотрудничество между государствами) и государства (надгосударственность). У ЕС есть собственная валюта – евро.

Жесткая сила – применение жестких инструментов власти или политики (военных, экономических аспектов) для подчинения интересов других политических сил.

Ислам – мировая религия. Ислам означает «повиновение» (некоторые трактуют как «предание себя Богу», «подчинение»). Священная книга ислама – Коран. Существует «пять столпов ислама»: символ веры (шахада), молитва пять раз в день (намаз), пост (саум), милостыня (закят) и паломничество (хадж). Следует учению пророка Мухаммеда. Пророк Мухаммед – пророк ислама, направленный Богом ко всему человечеству. Ислам имеет несколько течений – суннизм и шиизм.

ЛАГ – Лига арабских государств – политическая и экономическая организация, созданная в 1945 году и включающая 21 государство и Организацию освобождения Палестины. Штаб-квартира находится в Каире (Египет).

МЕРКОСУР – общий рынок стран Южной Америки. Экономическое и политическое соглашение между Аргентиной, Бразилией, Уругваем, Парагваем и Венесуэлой. Основано в 1991 году. Страны МЕРКОСУРА стремятся к содействию свободной торговли между странами, гибкому движению товаров, населения и валюты стран-участников объединения.

Мягкая сила – распространение определенных политических, культурных ценностей без применения военной силы.

НАФТА – (англ. North American Free trade Agreement, NAFTA) – соглашение о свободной торговле. Подписано США, Канадой и Мексикой в декабре 1992 года. Основная цель – устранение барьеров в сфере торговли и инвестиций между США, Канадой и Мексикой.

НАТО – (англ. North Atlantic Treaty Organization, NATO) – военно-политическая организация, которая объединяет 28 государств в основном из стран Европы, США и Канада. Подписание об основании блока было в апреле 1949 года.

ОДКБ – Организация Договора о коллективной безопасности – военно-политический союз. Соглашение о создании было подписано в мае

1992 года. Государствами-членами ОДКБ являются Армения, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Беларусь.

Постсоветское пространство – территория бывших союзных республик образующих СССР. После провозглашения новых независимых государств произошла регионализация постсоветского пространства с учетом природно-географических, этнонациональных и этноконфессиональных особенностей. Восточная Европа включает Россию, Украину, Белоруссию. Выделяются страны Балтии (Литва, Латвия, Эстония), Южного Кавказа (Грузия, Азербайджан, Армения), Центральная Азия (Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и Киргизия). Молдова, этнически тяготеющая к Румынии, формально включается в восточную Европу. Постсоветское пространство часто отождествляется с Содружеством Независимых Государств (СНГ).

Регион – особый вид территории, характеризующийся специфической целостностью, крупная территориальная единица. Существуют природные, политические, экономические и др. регионы.

Содружество Независимых Государств (СНГ) – межгосударственное объединение, образованное Белоруссией, Россией и Украиной (подписано 8 декабря 1991 года). 21 декабря 1991 года к Соглашению присоединились Азербайджан, Армения, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан.

Центральная Азия – геополитический регион, включающий Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан и Киргизию.

ШОС – Шанхайская организация сотрудничества – учреждена в 2001 году вместо созданной в 1995 году «Шанхайской пятерки». Объединяет Китай, Россию, Казахстан, Узбекистан, Киргизию и Таджикистан. Основная цель организации – обеспечить региональную безопасность и содействовать экономическому сотрудничеству, противодействовать угрозам терроризма, сепаратизма, экстремизма, наркоторговли и организованной преступности.

Южный Кавказ – геополитический регион, в который входят Азербайджан, Грузия и Армения. В этом же регионе находится Абхазия и Южная Осетия.

10. СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Официальные документы

1. Венская конвенция о дипломатических сношениях. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml
2. Военная доктрина Российской Федерации на период до 2020 г. URL: http://stat.doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=10363898@egNPA
3. Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора. URL: <http://www.mospat.ru/index.php?page=30728>
4. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (2003). URL: www.rg.ru/oficial/doc/min_and_vedom/mim_bezop/doctr.shtml
5. Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения. Париж, 20 октября 2005 г. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001429/142919r.pdf>
6. Конституция ИРИ. URL: <http://constitutions.ru/archives/140>
7. Конституция Российской Федерации URL: www.constitutions.ru/
8. Концепция внешней культурной политики Российской Федерации. URL: www.mid.ru/bdomp/Ns-osndoc.nsf/.../Приложение%20№%201.doc
9. Концепция внешней политики Российской Федерации (2008). URL: <http://kremlin.ru/acts/785>
10. Концепция внешней политики Российской Федерации (2013). URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F
11. Концепция внешней политики Российской Федерации (2016). URL: <http://kremlin.ru>

II. Официальные сайты

1. Официальный сайт президента РФ Путина. URL: <http://kremlin.ru>
2. Официальный сайт правительства России. URL: <http://government.ru/>
3. Официальный сайт МИД России. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/>
4. Официальный сайт ООН. URL: www.un.org
5. Официальный сайт Европейского Союза. URL: www.europa.eu.int
6. Официальный сайт ЕврАзЭС. URL: www.evrazes.com
7. Официальный сайт СНГ. URL: <http://www.cis.minsk.by>
8. Официальный сайт Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. URL: <http://www.iacis.ru>
9. Официальный сайт Экономического суда СНГ. URL: <http://www.sudsng.org/>

10. Организация Исламская конференция (ОИК). URL: <http://www.oic-osi.org/oicv2/>

III. Книги

1. Абашидзе А.Х., Урсин Д.А. Неправительственные организации: международно-правовые аспекты. М., 2002
2. Актуальные проблемы деятельности международных организаций/ Отв. Ред. Г.И. Морозов. М., 1982.
3. Алексеева Т.А. Современные политические теории. М.: РОССПЭН, 2000
4. Алексеева Т.А., Казанцев А.А. Внешнеполитический процесс: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2012
5. Антюхина-Московенко В.И., Злобин А.А., Хрусталёв М.А. Основы теории международных отношений. М.: МГИМО, 1989.
6. Арбатов Г.А. Затянувшееся выздоровление (1955-1985): свидетельство современника. М., 1991
7. Аснер П. Насилие и мир. СПб., 1999.
8. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. М.: Наука, 1998
9. Ачкасов В.С., Ланцов С.А. Мировая политика и международные отношения: Учебник. М.: Аспект Пресс, 2011
10. Барышников Д.П. Конфликты в мировой политике: Учеб. пособие. М.: Восток-Запад, 2008
11. Барыгин И.Н. Актуальные проблемы международного регионоведения: Учеб. пособие, 2010
12. Бергер С. Внешняя политика для президента-демократа// Россия в глобальной политике. 2004. №3. Май-июнь.
13. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 2003
14. Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. М.:МОНФ, 1997.
15. Богатуров А.Д., Виноградов А.В. Анклавно-конгломератный тип развития. Опыт транссистемной теории// Восток-Запад-Россия: Сб. статей.М.: Прогресс-Традиция, 2002
16. Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталёв М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М.:МОНФ, 2002
17. Богатуров А.Д. «Стратегия перемалывания» в международных отношениях и внешней политике США/ Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002: Хрестоматия: В 4 т. Т. I. М.: РОССПЭН, 2002.

18. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Университетская книга, 2001
19. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма// Вебер М. Избранные произведения. М., 1990
20. Вендт А. Четыре социологии международной политики// Международные отношения: социологические подходы/ Под ред. П.А. Цыганкова. М.:Гардарики, 1998
21. Вепринцев В. Б., Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Операции информационно-психологической войны. М.: Изд-во Горячая линия Телеком, 2005
22. Власть и демократия. Зарубежные ученые о политической науке/ Под ред. П.А. Цыганкова. М.: РОУ, 1992
23. Внешняя политика: вопросы теории и практики: Материалы научного семинара/ Под ред. П.А. Цыганкова . М.: КДУ, 2009
24. Володин А., Широков Г. Глобализация. М.: Наука, 2002
25. Володин А.Г., Широков Г.К. Глобализация: начала, тенденции, перспективы. М.:Институт востоковедения РАН, 2002
26. Воскресенский А.Д. Китай во внешнеполитической стратегии России/ Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002: Хрестоматия: В 4 т. Т. I. М.: РОССПЭН, 2002
27. Воскресенский А.Д. Геостратегическая «геометрия» современного мира// Китай в мировой политике. М.: РОССПЭН, 2001
28. Гаджиев К. С. Введение в геополитику. М.: Логос, 2000
29. Гаджиев К. С. Сравнительный анализ национальной идентичности США и России. М.: Логос, 2013
30. Галенович Ю. М. Америка и Китай// Китай в мировой политике. М.: РОССПЭН, 2001
31. Галенович Ю. М. Китай и сентябрьская трагедия Америки. М., 2002
32. Гизен К.Г. Между теорией принятия решений и структурализмом: слабая роль индивидуальной этики в теориях международных отношений // Индивиды в международной политике. М., 1996
33. Глобалистика: Энциклопедия/ Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. М.: ЦНПП «Диалог», 2003
34. Глобальная геополитика/ Под ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина, И.Ф. Кефели. М.: Изд-во МГУ, 2010.
35. Дергачев В.А., Вардомский Л.Б. Регионоведение. М.: 2010
36. Давыдов Ю.П. Демократия, демократизация и проблемы войны и мира// Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002: Хрестоматия: В 4 т. Т. II. Исследования. М., 2002

37. Давыдов Ю.П. Норма против силы. Проблема мирорегулирования. М.: Наука, 2002
38. Делягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализация. М.: ИНФРА-М, 2003
39. Дериглазова Л.В. Конфликты в международных отношениях: Учеб. пособие/ Под ред. А.Г. Тимошенко. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2005.
40. Дынкин А.А. Институты и вызовы глобализации. М., 2001
41. Загорский А.В. Внешнеполитические процессы в СНГ/ Современные международные отношения. М., 1999
42. Закария Фарид. Постамериканский мир. М.: Европа, 2009
43. Ильин И.В., Леонова О.Г., Розанов А.С. Теория и практика политической глобалистики. М.: Изд-во МГУ, 2013
44. Инновационные направления современных международных отношений: Учеб. пособие для студентов вузов/ Под ред. А.В. Крутских, А.В. Бирюкова. М.:Аспект-Пресс, 2010
45. Иноземцев В. Глобализация. Иллюзии и реальность, М., 2009
46. Информационные вызовы национальной и международной безопасности/ Под ред. А.В. Федорова, В.Н. Цыгичко. М.: Пир-Центр, 2001.
47. Кагарлицкий Б.Ю. От империй – к империализму. М.: ИД Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010
48. Кант И. К вечному миру// И. Кант. Соч. М., 1996. Т. 6.
49. Капустин Б.Г. Современность как предмет политической теории . М.: РОССПЭН, 1998
50. Кириллов В.Б. События в Центральной и Восточной Европе: позиции России. М., 2010
51. Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Ладомир, 1997
52. Клаузевиц К. О войне/ Пер. с нем. М., 1999
53. Кокошин А.А. Политика национальной безопасности России в условиях глобализации. М.: Институт проблем международной безопасности РАН, 2001
54. Кокошин А.А. Стратегическое управление. Теория, исторический опыт, сравнительный анализ, задачи для России. М., 2003
55. Корсун В.А. Китайский «мировой порядок»: альтернативная интерпретация исторической трансформации внешнеполитической парадигмы// Китай в мировой политике. М.:РОССПЭН, 2001
56. Кортунов С.В. Современная внешняя политика России: стратегия избирательной вовлеченности. М.:ИД Гос.ун-та Высшей школы экономики, 2009

57. Кортунов С.В. Становление национальной идентичности. Какая Россия нужна миру? М., 2009
58. Костин А.И. Экополитология и глобалистика: Учеб. пособие для студентов. М.: Аспект-Пресс, 2005
59. Крашенинникова В. Америка – Россия: холодная война культур. Как американские ценности преломляют видение России. М., 2007
60. Кременюк В.А. США и окружающий мир: уравнение со многими неизвестными// Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002: Хрестоматия: В 4 т. Т. I. Исследования. М., 2002
61. Кувалдин В.Б. Глобализация: рождение мегаобщества// Мир и Россия на пороге XXI века. Вторые Горчаковские чтения. М., 2001
62. Кувалдин И.Б. Глобальность: новое измерение человеческого бытия// Грани глобализации. Трудные вопросы современного развития. М., 2003
63. Кувалдин И.Б. Глобальный мир: экономика, политика, международные отношения. М.: Магистр, 2009
64. Ланцов С.А. Террор и террористы. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2004
65. Ларин В.Л. Дальний Восток России в фокусе китайской политики// Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002: В 4 т. Т. III. М.: РОССПЭН, 2002.
66. Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов. М.: Аспект Пресс, 1997
67. Лебедева М.М. Мировая политика в XXI веке: акторы, процессы, проблемы. М.: Изд-во МГИМО, 2009
68. Литвинов В.А. Основы национальной безопасности России. М.: ЛЕНАНД, 2010
69. Лузянин С.Г. Китай, Россия и Центральная Азия: разграничение региональных интересов/Китай в мировой политике. М.: РОССПЭН, 2001.
70. Лыков А.Ю. Мировое государство как будущее мирового сообщества. М.: Проспект 2013.
71. Манойло А.В. Технологии несилового разрешения конфликтов. М.: Изд-во Горячая линия-Телеком, 2008
72. Мегатренды мирового развития / под ред. М.В. Ильина, В.Л. Иноземцева. М.: Экономика, 2001.
73. Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке/ под ред. Т.А. Шаклеиной, А.А. Байкова. М.: Аспект Пресс. 2013.
74. Мельвиль А.Ю. Либеральная внешнеполитическая альтернатива для России?/ Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002: Хрестоматия: В 4 т. Т. I. М.: РОССПЭН, 2002

75. Мир наизнанку: чем закончится экономический кризис для России?/М. Делягин, В. Шеянов. М.: Эксмо, 2009
76. Мировая политика в условиях кризиса/ Под ред. С.В. Картунова. М.: Аспект Пресс, 2010
77. Мировая политика и международные отношения в 1990-е годы: взгляды американских и французских исследователей: Хрестоматия/ Под ред. М.М. Лебедевой, П. А. Цыганкова. М., 2003.
78. Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ/ Под ред. А.А. Кокошина, А.Д. Богатурова. М.: МОНФ, 2004
79. Михайлов А.Н., Келехсаев В.И. Противодействие терроризму: международный опыт. М.: Фонд им. М. Ю. Лермонтова, 2008
80. Михайлов Т.А. Эволюция геополитических идей. М.: Весь мир, 1999.
81. Моро-Дефарж Ф. Геополитика. М., 1997
82. Моро-Дефарж Ф. Основные понятия международной политики. М., 1995
83. Назлик Е. Краткий очерк гуманитарного права. Международный Комитет Красного Креста, 1993
84. Николсон М. Влияние индивида на международную систему. Размышления о структурах// Жирар М. Индивиды в международной политике/ Пер. с фр. Под ред. П.А. Цыганкова. М., 1996
85. Обичкина Е.О. Франция в поисках внешнеполитических ориентиров в постбиполярном мире. М.: МГИМО, 2004
86. Осипов Г.В. Парадигма нового мирового порядка и Россия. М., 1999.
87. Панарин А. Реванш истории. М.: Логос, 1998
88. Панарин А.С. Искушение глобализмом. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002
89. Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории. М., 1999
90. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: Алгоритм, 2003
91. Панарин И.Н. Информационная война и Россия. М.: Мир безопасности, 2000
92. Печатнов В.О. Америко-центристский мир и его последствия для России// Мир и Россия на пороге XXI века. М., 2001
93. Политическая наука в России: интеллектуальный поиск и реальность: Хрестоматия/ Отв. ред. А.Д. Воскресенский. М.: Московский общественный научный фонд, 2000
94. Примаков Е.М. Восемь месяцев плюс... М.: Мысль, 2002
95. Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М.: Российская газета, 2009

96. Проблемы безопасности и противодействия терроризму. М.: МЦНМО, 2006
97. Развивающиеся страны: экономический рост и социальный прогресс/Под ред. В. Шейниса, В. Эльянова. М.: Наука, 1983
98. Розенау Дж. Индивиды в международной политике. М., 1996
99. Российская наука международных отношений: новые направления/ Под ред. А.П. Цыганкова, П.А. Цыганкова. М.: ПЕР СЭ, 2005
100. Рукавишников В. О. Холодная война, холодный мир. М., 2007
101. Савицкий П.Н. Континент Евразия. М., 2007
102. Салицкий А.И. Внешнеэкономическая стратегия КНР//Китай в мировой политике. М.: РОССПЭН, 2001
103. Салмин А.М. Глобализация и современное государство. М., 2001
104. Сергеев В.М. Экономические центры силы на пороге XXI века//Мир и Россия на пороге XXI века. М., 2001
105. Системная история международных отношений (1918-2003)/ Под ред. А.Д. Богатурова. Т. 3. События 1945-2003. М., 2003
106. Современная мировая политика: прикладной анализ/ Отв. ред. А.Д. Богатуров. М.: Аспект Пресс, 2009
107. Современные международные отношения/ Под ред. А.В. Торкунова. М.: Аспект Пресс, 2009
108. Современная мировая политика: прикладной анализ/ Отв. ред. А. Д. Богатуров. М.: Аспект Пресс, 2009
109. Современные международные отношения/ Под ред. А.В. Торкунова. М.: Аспект Пресс, 2012
110. Стратегический глобальный прогноз 2030/ Под ред. акад. А.А. Дынкина. М.: ИМЭМО РАН, 2011
111. Стрельцов А.А. Обеспечение информационной безопасности России. М.: МЦНМО, 2002
112. Теория международных отношений на рубеже столетий/ Под ред. С. Смита и К. Буса/ Пер. с англ. М.: Гардарики, 2002
113. Титаренко М.Л. Россия: Безопасность через сотрудничество. Восточно-азиатский вектор. М.: Памятники исторической мысли, 2003
114. Титаренко М.Л., Михеев В.В. Стратегия соразвития России и АТР// Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002: В 4 т. Т. III. М.: РОССПЭН, 2002
115. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М.: Наука, 1997
116. Тодд Э. После империи. Рах Americana – начало конца. М., 2004
117. Туронок С.Г. Политический анализ. Курс лекций. М., 2005

118. Тюлин И.Г. Исследования международных отношений в России: вчера, сегодня, завтра//Космополис. Альманах. 1999
119. Уткин А.И. Американская империя. М., 2003
120. Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. М., 2001
121. Уткин А.И. Новый мировой порядок. М.: ЭКСМО, 2006
122. Федоров Ю.Е. движущие силы внешней политики Российской Федерации//Современные международные отношения. М., 1999
123. Фененко А.В, Современная международная безопасность: ядерный фактор. М.: Аспект Пресс, 2013
124. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003
125. Хаттон У. Мир, в котором живем. М., 2004
126. Цыганков А.П. Внешняя политика России от Горбачёва до Путина. М.: Научная книга, 2008
127. Цыганков А.П., Цыганков П.А. Социология международных отношений. М.: Аспект Пресс, 2007
128. Цыганков П.А. Международные отношения и мировая политика. Учебное пособие М., 2014
129. Цыганков П.А. Теория международных отношений. М.: Гардарики, 2002-2007
130. Чешков М.А. Глобальный контекст постсоветской России: Очерки теории и методологии мироцельности. М., 1999
131. Шаклеина Т.А. Россия и США в мировой политике: Учеб. пособие для студентов. .: Аспект Пресс, 2013
132. Широков Г. Развивающиеся страны в мировом капиталистическом хозяйстве. М.:Наука, 1987
133. Штоль В.В. Армия нового мирового порядка. М.: ОГИ, 2010
134. Экономика и политика в современных международных конфликтах/ Под.ред. Богатурова. М.: МГИМО, 2008
135. Элиас Н. Общество индивидов. М.:Праксис, 2001
136. Юрьева Т.В. Европейская политика России// Современные международные отношения и мировая политика/ Отв. ред. А.В. Торкунов. М.: Просвещение, 2001

IV. Статьи в научной периодике

1. Абрамова И.О. Африка в современной модели мироустройства: весомый игрок или аутсайдер?//Журн. Латинская Америка, 2018
2. Адамишин А.Л. На пути к мировому правительству// Россия в глобальной политике. 2002. №1

3. Аксенёнок А.Г. Принуждение к демократии: есть ли пределы?//Россия в глобальной политике. 2004. №3. Май-июнь
4. Актуальные вопросы глобализации: Круглый стол «МЭ и МО»//Мировая экономика и международные отношения. 1999. №4.
5. Алексеева Т.А. Лики российского постмодернизма //Вестник МГУ. Сер. 18 Социология и политология. 2003. №3.
6. Арбатов А. Ядерная угроза- не блеф// Международная жизнь. 2013. Январь.
7. Афанасьев Е., Логвинов Г. Россия и Китай: на пороге третьего тысячелетия// Международная жизнь. 1995.
8. Барабанов О.Н. Глобальное управление и глобальное сотрудничество// Глобализация: человеческое измерение. 2002
9. Барановский В.Г. Международные организации как механизмы регулирования международных отношений// Современные международные отношения. М., 1999.
10. Барнет Т. Новая карта Пентагона // Россия в глобальной политике. 2004. №3. Май – июнь.
11. Барнет Т. Китай нуждается в глобальной роли США в сфере безопасности// Геополитика. Информационно-аналитическое издание. Вып. 1. 2011.
12. Баталов Э.Я. Современные глобальные тренды и новое сознание // Международные процессы. 2012. Т. 10. № 1 (28). Январь-апрель.
13. Богатуров А. Международный порядок в наступившем веке// Международные процессы. 2003. №1. Январь-апрель.
14. Богатуров А. Понятие мировой политики в теоретическом дискурсе// Международные процессы. 2004. Т.2. №1 (4). Январь-апрель.
15. Богатуров А. Д. Десять лет парадигмы освоения // Pro et Contra. 2000. Т. 5. № 1.
16. Богатуров А. Д. Контрреволюция ценностей и международная безопасность // Международные процессы. Т. 6. № 2 (17). Май-август 2008. URL: <http://www.intertrends.ru/seventeenth/001.htm>
17. Богатуров А. Д. Реалистическая тенденция в российской теории международных отношений // Вестник Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2003. № 3.
18. Богатуров А. Д. Синдром поглощения в мировой политике // Pro et Contra. 1999. Т.4. № 4.
19. «Большая восьмерка»: возрождение лидерства// Россия в глобальной политике. Т.1. № 2. Апрель-июнь. 2003.

20. Борко Ю.А. Проблемка национального суверенитета: опыт европейской интеграции// Космополис. Альманах. М., 1999.
21. Браун К. Международно-политическая теория и идея мирового сообщества //Теория международных отношений на рубеже столетий/ Под ред. К. Буса и С. Смита. М., 2002
22. Булл Х. Анархическое общество: исследование проблемы порядка в мировой политике// Антология мировой политической мысли: В 5 т. Т. II Зарубежная политическая мысль XX века М., 1997
23. Войтоловский Ф. Нестабильность в мировой системе// Международные процессы. 2009 Т. 7. № 1 (19)
24. Володин А. Г., Широков Г. Глобализация: вызовы и риски //Международная политика. 2001. № 7.
25. Лесли Г., Розентал Дж. Мораль во внешней политике // Россия в глобальной политике. 2003. № 3. Июль-сентябрь
26. Демократия: универсальные ценности и многообразие исторического опыта: Материалы совместного круглого стола ИФ РАН, журналов «Полис» и «Политический класс». (А.Г. Глинчикова)
URL:<http://www.politstudies.ru/fulltext/2008/5/6.htm>
27. Загладин Н.В. «Новый мировой беспорядок» и внешняя политика России// Мировая экономика и международные отношения. 2000. №1.
28. Зорькин В. Д. Апология Вестфальской системы// Россия в глобальной политике.2004. №3. Май-июнь.
29. Иноземцев В. Л. Глобализация: иллюзии и реальность// Свободная мысль. 2000. № 1.
30. Иноземцев В. Л., Карганов С.А. О мировом порядке XXI века// Россия в глобальной политике. 2005. № 1. Январь-февраль.
31. Капустин Б.Г. Посткоммунизм как постсовременность// Полис. 2001. №5
32. Козырев А. В. Преображенная Россия в новом мире. Выступление на научно-практической конференции МИД РФ. 26-27 февраля 1992 г. //Международная жизнь. 1992. № 3-4.
33. Козырев А. В. Стратегия партнерства// Международная жизнь. 1994. № 5.
34. Кортунув С. В. Глобализация и национальная идентичность// Вестник Аналитики. 2007. № 1 (27)
35. Кременюк В.А. Насилие и ненасилие в «империи мировой демократии»// Международные процессы. 2004. №1
36. Кузнецов В. И. Что такое глобализация?// Мировая экономика и международные отношения. 1998. №2

37. Кулагин В.М. Гипотеза «демократического мира» в контексте альтернатив мирового развития// Полис. 2000. № 1.
38. Кулагин В.М. Мир в XX веке: многополюсный баланс сил или Pax Democratica // Полис. 2000. № 1.
39. Кулагин В.М. Политические режимы и внешняя политика// Pro et Contra. 2003. № 1.
40. Кулагин В.М. Современная международная безопасность. М.: Аспект Пресс, 2012
41. Лебедева М.М. Предметное поле и предметные поля мировой политики// Международные процессы. 2004. Т.2. №2.
42. Луков В.Б. «Большая восьмерка» в современном и будущем мире// Международная жизнь. 2002. №3.
43. Вольф М. Рынки, демократия и мир// Международная политика. 2005. № 2
44. Мельвиль А. Ю. Либеральная внешнеполитическая альтернатива для России? // Открытая политика. 1998. № 6.
45. Михеев В.В. Логика глобализации и интересы России// Pro et Contra. 1999. Т.4. № 4.
46. Най Дж.-С. – мл. Взаимозависимость и изменяющаяся международная политика// Мировая экономика и международные отношения. 1989. № 12.
47. Най-младший Дж. После Ирака: мощь и стратегия США// Россия в глобальной политике. 2003. № 3.
48. Нарочницкая Н.А. Национальный интерес России // Международная жизнь. 1992. № 3-4.
49. Неклесса А.И. Ordo Quadro – четвертый порядок: пришествие постсовременного мира// Полис. 2000. № 6.
50. Никонов В.А. Назад к концерту// Россия в глобальной политике. 2002. №1. Ноябрь-декабрь.
51. Нова Эстер. Геополитические последствия экономического кризиса. Delkelet Europa – South-East Europe//International Relations Quarterly. 2001. Vol.2. N1.
52. Пабст А. Берлинская доктрина// Россия в глобальной политике. 2009. № 1. Январь-февраль.
53. Пастухов В.Б. Национальный и государственные интересы России: игра слов или игра в слова? // Полис. 2000. № 1.
54. Преображенная Россия в новом мире: Научно-практическая конференция МИД РФ. 26-27 февраля 1992 г. // Международная жизнь. 1992. № 3-4.

55. Примаков Е.М. На горизонте многополярный мир //Международная жизнь. 1996. № 10.
56. Путин В. Россия и меняющийся мир// Московские новости. 2012. 27 февр.
57. Рыхтик М. Государствостроительство (nation-building) во внешнеполитической стратегии США// Международные процессы. 2003. № 2. Май-август.
58. Савин Л.А. От периферии к супердержаве// Геополитика. Информационно-аналитическое издание. 2011. Вып. 1.
59. Саймс Д. Имперская дилемма Америки// Россия в глобальной политике. 2004. № 1. Январь-февраль.
60. Соловьёв Э.Г. Геополитика как профессия и как научная дисциплина: перспективы эволюции в современной России// Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 2003. № 2.
61. Соловьёв Э.Г. От «военного гуманизма» к «вооруженному идеализму». Эволюция американских подходов к миропорядку// Международные процессы. 2003. № 2. Май-август.
62. Стюарт С. Россия и ЕС: экономика, как катализатор политики// Россия в глобальной политике. 2008. № 2. Март-апрель.
63. Сутела П. ЕС и Россия: возможно ли взаимодействие на равных? // Россия в глобальной политике. 2007. № 6. Ноябрь-декабрь.
64. Трибрат В. «Мягкая безопасность» по Джозефу Наю// Международные процессы. 2005. Т.3. № 1 (7). Январь-апрель.
65. Фёдоров Ю. Е. Глобализация: вызовы и альтернативы для России// Международная политика. 2001. № 7.
66. Фененко А.В. Войны шестого поколения// Международная жизнь. 2004. № 2
67. Финнемор М. Нормы, культура и мировая политика с позиций социологического институционализма.// Международные отношения: социологические подходы. М.: Гардарики, 1998
68. Хоффман С. Столкновение глобализаций // Россия в глобальной политике. 2003. Т. 1. № 1. Январь-март.
69. Хрусталёв М. А. Диверсионно-террористическая война как военно-политический феномен// Международные процессы. 2003. № 2. Май – август.
70. Хрусталёв М. А. Эволюция системы международных отношений и особенности её современного этапа// Космополис. Альманах. 1999.
71. Хэнсон Ф. Россия и ЕС: энергетическое сотрудничество неизбежно // Россия в глобальной политике. 2008. № 1. Январь-февраль

72. Цыганков А.П. Русофобия в США// Международные процессы. 2006. № 3.

73. Чешков А.А. Болезнь серьезнее, чем кажется// Pro et Contra. 2000. Т. 5. № 3.

74. Чихарев И.А. «Умная мощь» в арсенале мировой политики// Международные процессы. 2011. Т. 9. № 1 (25) Январь-апрель.

75. Шейнис В.Л. Национальные интересы и внешняя политика России// Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 4.

76. Шерр Дж. Россия и Запад: переоценка//Россия в глобальной политике. 2008. № 2. Март-апрель

77. Школяр Н. А. Интернационализации экономик стран Латинской Америки//Росс. Экономический вестник 2010. № 16

V. Интернет-источники

1. Арбатов А. Россия больше не будет следовать следовать в фарватере Запада. URL: <http://www.politcom.ru/print.php?id=5701>;

2. Арбатов А.Г. Международная безопасность, положение и роль Российской Федерации. URL: <http://russiancouncil.ru/>

3. Барр Э. Стратегические интересы Европы. URL: [http://www.moskau.diplo.
De/Vertretung/moskau/ru/04/Internationale__Politic/2007/IP02__2007/11.html](http://www.moskau.diplo.De/Vertretung/moskau/ru/04/Internationale__Politic/2007/IP02__2007/11.html)

4. Бобо Ло. «Постоянная перезагрузка» Китая. URL: http://narod.ru/disk/27308350000/Бобо%20Ло_перезагрузка%20Китая.pdf.html

5. Волчек Д. Обсуждение политических последствий финансового кризиса. URL: <http://www.svobodanews.ru/Transcript/2008/10/11/20081011234453520.html>

6. Выступление Владимира Путина на заседании клуба «Валдай». URL: <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>

Учебное издание

Ерхов Геннадий Петрович

Региональные подсистемы международных отношений в XXI веке:
учебно-методическое пособие

Редактор